

И. А. Лобакова, О. С. Сапожникова

**ЕЩЕ РАЗ О РЕДАКЦИЯХ ЖИТИЯ
МИТРОПОЛИТА ФИЛИППА:
НОВА ЛИ «НЕИЗВЕСТНАЯ ПРЕЖДЕ»
РЕДАКЦИЯ ПАМЯТНИКА?**

Н. М. Карамзин в «Истории государства Российского» при описании конфликта между царем Иваном Грозным и митрополитом Филиппом приводил сведения, опираясь на известный ему список Жития святителя из собрания Н. П. Румянцева (в то время рукопись находилась в составе библиотеки графа в особняке на Английской набережной в Петербурге; позже, при Александре II вместе с Румянцевским музеем была перевезена в Москву). Можно сказать, что знаменитый историограф ввел список в научный оборот: все цитаты в комментариях к указанному сюжету в 9 томе «Истории», вышедшем в 1821 г., приведены им по этой рукописи (ныне — РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева), № 361). При достаточно большом количестве списков Жития митрополита Филиппа Н. М. Карамзин использовал именно Румянцевский список. А. Х. Востоков, В. О. Ключевский, И. А. Яхонтов знали об этом списке и о доверии к его сведениям уважаемого историка, обратившего особое внимание на слова, которые Н. М. Карамзин расценивал как признание очевидца: «...не от иного слышахъ, но самъ видѣхъ» (РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева), № 361. Л. 220). Таким образом, с XIX в. Румянцевский список Жития рассматривался исследователями как отражающий первоначальную редакцию памятника.¹ В. О. Ключев-

¹ Востоков А. Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея, составленное Александром Востоковым. СПб., 1842. С. 517–519;

ский указал на список, в котором читался текст еще одной пространной редакции Жития митрополита Филиппа (ныне — РГБ. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 380), а также отметил существование Краткой редакции памятника (РНБ. Соловецкое собр., № 191/191).

В 1974 г. Г. Г. Латышева,² сравнивая между собою пространные редакции, предложила дать им названия. Одну из них она назвала «Тулуповской» по имени переписчика сборника житий русских святых (РГБ. Ф. 304/1 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 694), составленного в 1633 г. Германом Тулуповым, так как считала этот список самым ранним. Сам Герман Тулупов, как теперь очевидно, к созданию данной редакции отношения не имел,³ он лишь переписал текст Жития в декабрьскую Минею. Название другой пространной редакции (РГБ. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 380) — «Колычевская» — дано Г. Г. Латышевой по имени владельца монографического сборника 1630-х годов Михаила Дмитриевича Колычева. Сравнив две указанные пространные редакции, Г. Г. Латышева пришла к выводу о первичности «Колычевской». Опираясь, главным образом, на повествование о строительстве при игумене Филиппе на Соловках, исследовательница привлекла широкий круг сведений об этой стороне его деятельности из других, обнаруженных ею и введенных в научный оборот источников.⁴

Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 311–312; Яхонтов И. А. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881. С. 136–137.

² См.: Латышева Г. Г. Публицистический источник по истории опричнины (К вопросу о датировании) // Вопросы историографии и источниковедения отечественной истории. М., 1974. С. 30–62.

³ Н. В. Поньрко отметила, что по наблюдениям исследователей, занимавшихся историей конкретных памятников, включенных в Четвь Минеи Германа Тулупова, это «всего лишь списки с существовавших до Германа редакций», что подтверждает и приведенное ею мнение Иоанна Милютина о работе своего предшественника: им «выбраны» произведения для сборников. См.: Поньрко Н. В. Герман // СККДР. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1. СПб., 1992. С. 197–198.

⁴ Г. Г. Латышева обнаружила два списка, в которых подробные данные об обмерах храмов, созданных попечением игумена Филиппа на Соловках, заменили риторическое вступление и рассказ о доиноческой жизни Феодора. И. А. Лобакова предложила назвать эти списки 1640–1650-х годов (РНБ, О. XVII. 15 и РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.), № 1837) 2-м видом «Колычевской» редакции, тем более, что в них читаются посмертные чудеса Филиппа. См.: Лобакова И. А.

В монографии 2006 г. И. А. Лобакова высказала мнение о возможности выделить Румянцевский список как отражающий особый вид «Тулуповской» редакции, отметив, что, несмотря на ряд ошибочных чтений, он сохранил наиболее близкий протографу пространных редакций текст.⁵ О. С. Сапожникова недавно предложила называть вид текста, читающийся в рукописи из собрания Н. П. Румянцева № 361, предшествующий созданию самой распространенной редакции — «Тулуповской», Румянцевской редакцией (по имени владельца известного с XIX в. списка 1640-х годов).⁶ Эта редакция представлена, как теперь очевидно, не единственным списком: такой же текст читается в Минее Германа Тулупова, а также в списках РНБ. Соловецкое собр., № 971/1081; БАН. Арх. Д. 346. Таким образом, название «Тулуповская» объединила две пространные редакции, риторически украшенные, многословные, дополненные вступлениями, цитатами из других житий,⁷ а также объемными

Житие митрополита Филиппа. Исследование и тексты. СПб., 2006. С. 29–40, 74–98.

⁵ Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 41–45. К сожалению, в текстологической стемме это не было отражено.

⁶ Об этом было сообщено в докладах О. С. Сапожниковой: 1) «Житие митрополита Филиппа: еще раз о взаимоотношении редакций и списков» (XLVIII Международная филологическая конференция. 18–27 марта 2019 г. Санкт-Петербургский государственный университет, Филологический факультет); 2) «Митрополит московский Афанасий и Житие митрополита Филиппа» (Научная конференция «Просвещение, образование, книжность в Древней Руси»: Приурочена к 210-летию учреждения Санкт-Петербургской духовной академии. 18–19 июня 2019 г., СПбДА).

⁷ И. А. Лобаковой выявлены фрагменты из византийских житий: шесть цитат из Жития Феодора Студита (во 2-м русском переводе); по одному фрагменту из Жития Феодора Эдесского и Жития Параскевы. См.: Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 62–67. Обратим внимание, что ею же отмечено, что в «Тулуповской» редакции используется несколько моделей повествования. По мнению исследовательницы, это может быть объяснено «стремлением автора предельно расширить круг святых, с которыми могут быть соотнесены тип подвига Филиппа, модель его поведения, совпадение житийных ситуаций» (Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 63). Отмеченная еще В. О. Ключевским связь вступления в Житии Филиппа со вступлением, читающимся в Житии Герасима Болдинского в редакции игумена Антония, была подтверждена в сопоставительной таблице, которая позволила увидеть работу редактора Жития Филиппа над текстом одного из привлеченных им литературных источников.

заимствованиями из «Поучения благого царства» дьякона Агапита.⁸ Справедливости ради стоит отметить, что различия между редакциями, будучи небольшими для объемных текстов, являются все же принципиальными, но обнаруживаются они только в первой части Жития, где повествуется о домосковском периоде жизни Феодора-Филиппа. Никаких фактических разночтений в сведениях об опричнине, конфликте царя и митрополита между ними нет, поэтому, вероятно, Румянцевский вид текста и не привлек особого внимания исследователей. В итоге название «Тулуповская» стало использоваться для обозначения обеих редакций, но преимущественно — для самого распространенного в XVII–XVIII вв. вида памятника, поскольку именно он переписывался на Соловках и копировался затем по всей Руси. Название редакции — «Тулуповская» — является уже общепринятым, поэтому И. А. Лобакова не стала его менять, а предложила давать в кавычках, понимая «случайность» такого именования. Эта редакция дважды издана и является основным объектом анализа в монографии В. А. Колобкова,⁹ в ряде работ И. А. Лобако-

⁸ Впервые наличие цитат из византийского Поучения в Житии митрополита Филиппа установил И. И. Шевченко. См.: *Ševčenko I. A Neglected Byzantine Source of Muscovite Ideology // Harvard Slavic Studies* (Harvard University Press). Cambridge, Mass. 1954. Vol. II. P. 141–179. Он отметил цитаты из 1, 2, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 15, 20, 21, 22, 28-й глав зеркала. Д. М. Буланин рассмотрел Поучение Агапита в контексте своего исследования и привел обширную библиографию работ, посвященных изучению памятника: *Буланин Д. М. Античные традиции в древнерусской литературе XI–XVI вв.* München, 1991. И. А. Лобакова в своих исследованиях дополнила список выявленными в тексте чтениями из 3, 64, 67, 68 и 71-й глав, причем показала, что ко 2-й главе составитель редакции обращался трижды, к 15, 20, 21, 22, 28, 67-й — по два раза. Ею же установлено, что при работе с источником редактор использовал ранний перевод византийского зеркала, причем в Румянцевском списке им был приведен более полный вариант цитат, что показано в сопоставительной таблице. Отмечены цитаты еще в двух редакциях памятника — Краткой и редакции Милютинской Минеи. См.: Лобакова И. А. 1) Памятник византийской учительной литературы «Поучение благого царства» Агапита и Житие митрополита Филиппа // *Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика.* СПб., 2005. С. 527–546; 2) Житие митрополита Филиппа. С. 47–61.

⁹ Колобков В. А. Митрополит Филипп и становление московского самодержавия: Опричнина Ивана Грозного. СПб., 2004. С. 545–597 (издание текста «Тулуповской» редакции).

вой и главе ее монографии,¹⁰ используется в научных исследованиях и при описании агиографических сборников для отождествления Жития митрополита Филиппа. Оба исследователя заметили различия между двумя видами «Тулуповской» редакции и издали самую распространенную редакцию памятника с разночтениями по списку Германа Тулупова (В. А. Колобков) и Румянцевского (И. А. Лобакова), соответственно. Подготовленные разночтения позволяют достаточно полно представить различия между отдельными видами текста. О. С. Сапожникова, разработавшая проблему основной модели повествования в Житии Филиппа,¹¹ специально отметила, что в «Тулуповской» были отредактированы моменты, связанные с соловецким уставом, определявшим роль братии в выборе игумена, и считает, что текст в Румянц. 361 отражает правку редактора.¹²

«Тулуповская» редакция была создана после Румянцевской, но, по-видимому, с небольшим временным интервалом. Тонкость стилистических исправлений и органичное сокращение ряда фрагментов позволяет предположить, что автор Румянцевской редакции отредактировал свой текст по просьбе соловецкой братии: в рассказах о трех посмертных чудесах в обеих редакциях памятника упоминаются иноки обители. Судя по всему, автор Румянцевской редакции общался с названными в чудесах насельниками монастыря (скорее всего, соборными старцами), но сам соловчанином не был. Возможность появления в созданном им тексте риторического панегирика

¹⁰ Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 164–204 (издание текста «Тулуповской» редакции с разночтениями).

¹¹ См.: Сапожникова О. С. 1) Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа Сергия Шелонина // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 350–354; 2) Иоанн Златоуст и митрополит Филипп (К вопросу об образах, прообразах и моделях) // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 183–214; 3) Русский книжник XVII века Сергей Шелонин: Редакторская деятельность. СПб., 2010. С. 337–338, 395–397; 4) Житие Иоанна Златоуста как источник раннего текста жития митрополита Филиппа // Вестник «Альянс-Археос». Вып. 30. М.; СПб., 2019. С. 46–69.

¹² См.: Сапожникова О. С. О ранних редакциях Жития митрополита Филиппа: вопросы датировки и места создания // ОФР. Вып. 21. М.; СПб., 2020. С. 152–159.

митрополиту Макарию, как мы полагаем, свидетельствует о возможности доступа редактора к материалам из патриаршего архива, а, значит, его принадлежности к какому-то из столичных книгописных центров. Очевидно, что более позднее внесение в текст уже существующей редакции Жития митрополита Филиппа стилистически украшенной пространной похвалы митрополиту Макарию много лет спустя после его кончины маловероятно; она, скорее, могла быть заимствована из не дошедшего до нас, посвященного предшественнику Филиппа на митрополичей кафедре текста, который, по всей видимости, хранился среди архивных материалов вместе с Краткой редакцией.¹³

Необходимо отметить, что пространные редакции памятника (Румянцевскую, «Тулуповскую», «Колычевскую») отличает ряд особенностей.

Во-первых, все они содержат объемное риторическое вступление, в основу которого, как уже отмечалось, было положено вступление к Житию Герасима Болдинского,¹⁴ подвергшееся редакторской обработке.

Во-вторых, в Румянцевской и «Тулуповской» редакциях читается композиционно выделенное сказание о посмертных чудесах святого.¹⁵ Отметим, что 2-й вид «Колычевской» завершен этими же тремя чудесами, но треть обрывается на рассказе серебряных дел мастера Ивана об исцелении его Филиппом. Единственный список «Колычевской» 1-го вида сказания о чудесах не содержит, однако нельзя исключить возможности того, что в качестве антиграфа у его переписчика оказался дефектный список без чудес, который он завершил традиционным славословием Троице.

В-третьих, можно утверждать, что чтения «Колычевской» редакции оказываются ближе Румянцевскому списку Румянцевской

¹³ Там же. С. 199–203.

¹⁴ Память Герасима Болдинского празднуется церковью 1 (14) мая — день его преставления и 7 (20) июля — обретение мощей.

¹⁵ Оно содержится также — в более кратком виде — в редакции Милютинской минеи, текст которой по предположению выделившей ее И. А. Лобаковой, восходит к протографу пространных редакций, поскольку имеет совпадения с чтениями и «Тулуповской», и «Колычевской». См.: Лобакова И. А. 1) Житие митрополита Филиппа в редакции Милютинской Минеи // ТОДРЛ. Т. 54. СПб., 2003. С. 590–602; 2) Житие митрополита Филиппа. С. 121–131.

редакции. Приведем один из наиболее очевидных примеров. В обоих списках фиксируется обрыв цитаты: Федор «...на аггельское словословие исправляя: „Прилпе выну [утрата текста]“. Святѣй божи церкви низлагаю (в «Колычевской» — не залегаю) никогдаже того благоутешна времени...».¹⁶

Особо важно отметить, что только в «Колычевской» редакции (в обоих ее видах) отсутствуют два важных эпизода противостояния царя Ивана Грозного и митрополита Филиппа: рассказ о лжи анагоста на митрополита и эпизод с тафией,¹⁷ которые присутствуют в Краткой, Румянцевской, «Тулуповской», 3-х видах Хронографической и в редакции Милютинской минеи. При этом только в «Колычевской» редакции в качестве источника не было использовано «Поучение благаго царства» дьякона Агапита императору Юстиниану. Следовательно, крайне затруднительно предположить, что какая-либо из названных редакций может иметь в качестве своего непосредственного источника текст «Колычевской».

В-четвертых, напомним еще раз, что цитаты из Поучения Агапита, которые в самом полном виде приведены создателем Румянцевской редакции, были несколько сокращены составителем «Тулуповской».¹⁸ В качестве примера приведем здесь лишь один, наиболее репрезентативный.

¹⁶ РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева), № 361. Л. 200. В других списках Румянцевской редакции этого обрыва цитаты нет. Отметим, что в списке «Тулуповской» редакции (РНБ. Соловецкое собр., № 967/1077) в основном тексте зафиксирован этот же обрыв, но внизу листа цитата продолжена: «сердце мое, — глаголаше, — к тебѣ, боже».

¹⁷ Данный эпизод стал основой сюжета обнаруженной Г. Г. Латышевой небольшой по объему, дефектной (с несколькими лакунами) «Повести о тафьях», единственный список которой она рассматривала как публицистическое произведение. См.: *Латышева Г. Г.* Публицистический источник по истории опричнины... С. 30–62. Текст был опубликован: *Лобакова И. А.* Житие митрополита Филиппа. С. 283–284. В 2019 г. удалось выявить полный список произведения и издать его с разнотечениями по дефектному, определив сборник, в рамках которого этот текст функционировал. См.: *Лобакова И. А.* «Запрещение о тафьях митрополита Филиппа»: Новые материалы // Вестник Альянс-Архео. Вып. 27. М.: СПб., 2019. С. 27–35.

¹⁸ Сравнительная таблица использования византийского зеркала в перечисленных редакциях полностью приведена в: *Лобакова И. А.* Житие митрополита Филиппа. С. 50–55.

Румянцевская редакция

«Паче бо всея славы царствия, сие истое правление добротчестие царя вѣнец украшает: богатство бо отходить, и держава мимо грядет, и слава преходить, слава же, еже о бозѣ жития з бесмертными вѣкы продолжена есть, и забвение выше имущих устрояет» (РГБ. Ф. 356 (собр. Н. П. Румянцева), № 361. Л. 218 об.–219 (15 глава Поучения)).

«Тулуповская» редакция

«Паче всея славы царствия добротчестие царя вѣнец украшает» (С. 180).¹⁹

Цитаты из Агапита читаются также в Краткой и редакции Милютинской минеи (фрагменты разного объема из четырех глав зеркала). Однако эти две редакции используют в качестве источников фрагменты разных глав Поучения. Краткая приводит часть 10-й главы: «Егда убо корабленикъ съблзнится — худу приносить плавающим пакость, егда же кормчий — всему кораблю содѣвает погибель». Эта единственная цитата включена в диалог Филиппа и царя в Успенском соборе, где обличения митрополита лаконичны, жестки и имеют вид индивидуализированной речи, в которой практически нет цитат из Священного писания (лишь после слов Филиппа отмечается «и многая от Писания прирек», «и паки предлагаше от Священного писания»),²⁰ в то время как в Румянцевской и «Тулуповской» смысл реплик диалога теряется в обильных цитатах из «Поучения». В редакции Милютинской минеи первый раз фрагменты цитат из 1-й и 21-й глав приведены в первой речи Филиппа в церкви, куда государь явился в окружении опричников: «Яко по подобию небесных власти дал ти есть богъ скипетръ земных силы, да человеки научиши правду хранити, и еже на ня отженеши бесовское лаяние,

¹⁹ Цит. по изд.: *Лобакова И. А.* Житие митрополита Филиппа.

²⁰ Безусловно, составитель Краткой редакции не мог бы сократить количество цитат из Поучения Агапита, назвав их цитатами из Священного писания: в высшей степени затруднительно представить, чтобы средневековый книжник мог обознаться и принять за текст из Священного писания сочинение, известное в образованной среде, но принадлежащее перу малознакомого византийского дьякона, сочинения которого часто приписывались более авторитетным авторам.

и сущим под тобою царствуй законно» (1-я гл.). «Аще бо образом божиим почтен еси, но и персти земней приложень еси» (21-я гл.). В сцене отказа благословить царя читаются лишь «осколки» отдельных фраз, отсылающие нас к 12, 21, 64 и 2-й главам («отвращатися лестных и лукавых словес», «царский многоочитый умъ», «да корабль всемирныя жизни не погрязнет волнами неправды», «прощения грѣхом требуеши»). Важно отметить, что приведенные фрагменты Агапитова Поучения читаются в редакции Милютинской минеи во втором споре святителя с царем, а не после рассказа о его поставлении на митрополию, как в Румянцевской и «Тулуповской» редакциях.²¹ Очевидно, что создателями двух независимых друг от друга редакций процитированы фрагменты различных глав византийского зеркала и приведены они в разных по местоположению речах митрополита Филиппа, не совпадая при этом с порядком, предложенным в Румянцевской и «Тулуповской» редакциях. Представляется, что данный факт свидетельствует о том, что ни составитель Краткой, ни создатель редакции Милютинской минеи не использовали текст пространных в качестве непосредственного источника.

Как уже было показано, стилистическое оформление пространных редакций лишено однородности: до эпизода появления царя с опричниками в Успенском соборе повествование отличается присущая «агиографической школе митрополита Макария»²² риторическая украшенность, перенасыщенность панегирическими пассажами, витиеватое многословие, торжественная эмоциональность, сложность синтаксических конструкций. Затем стилистика резко меняется: повествование оказывается сдержанным, лаконичным и более динамичным, совпадая по стилю с Краткой.²³ На наш взгляд, это объясняется тем, что в основе пространных редакций и Краткой лежал текст, который не был «украшен», архетипные чтения которого лучше переданы составителем Краткой редакции, хотя списки ее, дошедшие до нас, более поздние, чем списки пространных. При этом

²¹ См.: Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 59–60.

²² Р. П. Дмитриева показала, что образцом для агиографов этой школы был Пахомий Серб. См.: Дмитриева Р. П. Агиографическая школа митрополита Макария (На материале некоторых житий) // ТОДРЛ. Т. 48. СПб., 1933. С. 207–213.

²³ Доказательства представлены в сопоставительной таблице. См.: Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 33–35.

фактическая основа во всех редакциях полностью совпадает, исключение составляет лишь дополненный в «Тулуповской» редакции эпизод о лжи анагоста: составитель ввел в текст дядю отрока, оболгавшего митрополита, назвав его «стрый Харламий» и указав его должность, которая вызывает серьезные сомнения в ее достоверности, — Харламий назван «икономом Великия церкви».²⁴

Пространные редакции «расцвели» рассказ о жизни Феодора-Филиппа этикетными формулами, риторическими сентенциями, увеличили объем корпуса цитат из Поучения Агапита, расширили фрагменты Жития Иоанна Златоуста, сакрального прообраза русского святителя. Отсюда такая стилистическая разнородность в текстах пространных редакций: они очевидно разделяются на две неравные части — «украшенную» и «неукрашенную». Представляется показательным, что Сергей Шелонин остро почувствовал это «несоответствие» частей текста Жития: под пером соловецкого книжника его «Слово похвальное на перенесение мощей митрополита Филиппа» обрело стилистическое единство, но при этом увеличилось в объеме почти вдвое, как уже было замечено.²⁵ В качестве возможной причины указанного стилистического различия частей текста пространных редакций можно предположить следующее: составитель не успел довести работу по дополнению своего источника в той цветистой манере, в которой создал первую часть Жития митрополита.

Недавно О. В. Панченко сообщил об обнаружении редакции Жития Филиппа, «не выделенной ранее исследователями». Эта редакция, как отмечается в опубликованных им тезисах, представлена списками РНБ. Соловецкое собр., № 815/925 и РНБ. Софийское собр., № 452. По мнению О. В. Панченко, она должна быть названа Никодимовской, поскольку создана соловецким уставщиком Никоди-

²⁴ Там же. С. 191. О возможном источнике появления упоминания «Великой церкви» см.: Сапожникова О. С. Иоанн Златоуст и митрополит Филипп. С. 209. Однако при этом в тексте «Тулуповской» (как и в Краткой) обнаруживается важное замечание о том, что митрополит дал прощение юному чтецу. Лишь в Румянцевской редакции читаем, что святитель простил и тех, «кто себѣ в том вины не мнѣша, да оставитъ имъ господь и да не вменитъ имъ в грѣхъ!» (Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 191).

²⁵ Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 36.

мом.²⁶ О. В. Панченко названо и время создания этой редакции — около 1635 г.²⁷ Несколькими абзацами ниже автор тезисов указал: «Главная сложность в решении основной текстологической задачи нашими предшественниками была связана с неразличением ими текстов двух близких редакций: Тулуповской и Никодимовской (последняя лишь недавно была выделена нами). Вместо Тулуповской они ошибочно привлекали для сопоставления текст Никодимовской редакции, что существенно затрудняло анализ разночтений. Более того, в монографиях И. А. Лобаковой и В. А. Колобкова под именем «Тулуповской» был опубликован текст именно Никодимовской редакции (курсив наш. — И. Л., О. С.), а текст Тулуповской приведен лишь в разночтениях».²⁸ Таким образом, текст, который «недавно был выделен» О. В. Панченко (то есть так называемая «Никодимовская» редакция), уже дважды, как сообщает сам автор тезисов, был опубликован («под именем „Тулуповской“») — В. А. Колобковым и И. А. Лобаковой. При сопоставлении изданного В. А. Колобковым и И. А. Лобаковой текста «Тулуповской» редакции с «выделенной» О. В. Панченко так называемой «Никодимовской» (по указанным соловецким спискам) становится очевидно, что это, действительно,

²⁶ Панченко О. В. Житие митрополита Филиппа в составе Соловецкого патерика и в рукописной традиции XVII–XIX в. // Комплексный подход в изучении Древней Руси. Материалы X Международной научной конференции (9–13 сентября 2019 года, Москва, Россия). М., 2019. С. 151–153.

²⁷ К сожалению, в работе исследователя не было приведено оснований, которые позволяют столь точно датировать данный список. В Описании рукописей Соловецкого собрания об этом сборнике сказано: «Полуустав XVII в. в лист на 461 л. Письмо сходно с предыдущей рукописью и вероятно одной руки (выделено нами. — И. Л., О. С.). Перед текстом такая же заставка и вязь...» (Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Ч. 2. Казань, 1885. С. 518). Характеризуя «предыдущую рукопись» (№ 818), авторы Описания отметили: «Сборник из четь-миней. Полуустав XVII в. в лист на 531 л. ... временем описания означен 7142 (1634) г.» (Там же. С. 514). Однако это слишком шаткое основание: вряд ли возможно предположить, что очередность при описании свидетельствует о последовательности создания сборников. Прежде О. В. Панченко датировал рукопись 1630-ми годами, а в качестве писца указал Василия Татарина. См.: Панченко О. В. Книжники Соловецкого монастыря XVII в. Статья 1. 1620 — нач. 1640-х гг. // ТОДРЛ. Т. 57. СПб., 2006. С. 734.

²⁸ Панченко О. В. Житие митрополита Филиппа... С. 152.

один и тот же текст! Тогда остается не вполне ясным, каким образом он оказался редакцией, «не выделенной ранее исследователями», если этот текст всегда находился в центре их внимания и дважды издан? Та же редакция, которую исследователь предлагает назвать Тулуповской (не путать с «Тулуповской!»), исследователям тоже хорошо известна еще со времен Н. М. Карамзина. В изданиях В. А. Колобкова и И. А. Лобаковой она помещена в разночтениях, под строкой к тексту самой распространенной в рукописной традиции «Тулуповской» редакции. Таким образом, как видим, переименование редакций не привело к появлению новой.

Представляется более рациональным не переименовывать редакции по воле подключающихся к изучению Жития митрополита Филиппа исследователей, а, сохраняя уже существующую научную традицию, дать специальное определение виду текста по самому известному с XIX в. списку. Еще раз напомним, что И. А. Лобакова выделила этот вид текста еще в 2006 г. по списку из Румянцевского собрания № 361 и предложила называть его Румянцевским видом «Тулуповской» редакции. О. С. Сапожникова в докладе 21 марта 2019 г., сделанном на международной научной конференции филологического факультета СПбГУ,²⁹ впервые предложила считать ее самостоятельной Румянцевской редакцией, приведя текстологические аргументы в пользу своей точки зрения. О. В. Панченко же фактически посчитал возможным просто переименовать Румянцевскую редакцию в Тулуповскую, а «Тулуповскую» — в «Никодимовскую». Однако заметим, что доказать авторство Никодима представляется в высшей степени сложным. Никодим Типикарис неизвестен в качестве автора какого-либо сочинения: даже единственный текст, надписанный его именем, не является творением этого монастырского уставщика.³⁰ Названная Миня с текстом Жития Филиппа (РНБ. Соловецкое собр., № 815/925) была переписана, как следует из материалов более ранней работы О. В. Панченко, Василием Татариновым,³¹ следов же какой-либо последовательной правки или признаков черновика в рукописи нет, это беловой список с типичными маргиналиями писца на полях.

²⁹ См. примеч. 6.

³⁰ См.: Пигин А. В. «Повесть душеполезна» старца Никодима Соловецкого монастыря о некоем иноке. СПб., 2003. С. 34–37.

³¹ См. примеч. 27.

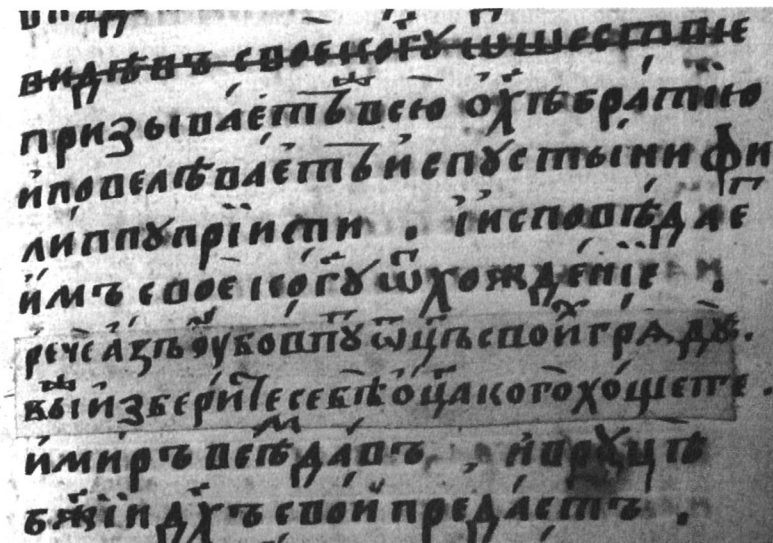
Более того, текст, читающийся в списках так называемой «Никодимовской» редакции, появление которой датируется исследователем около 1635 г., существовал и ранее. Сам О. В. Панченко обратил внимание на ранний список Жития Филиппа из Соловецкого собрания, который содержит, по его мнению, даже имя автора Жития: «В заключение скажем несколько слов и о предполагаемом авторе Жития. Как нам представляется, имя его сохранилось в древнейшем списке Тулуповской редакции (РНБ. Сол. № 971/1081), который был создан, судя по филиграммам, в начале XVII в. Внизу его главного листа читается фраза, написанная тайнописью: „Spisano inokom Warfolomieem gytelipondo (так! — И. А., О. С.)“». ³² Считаем необходимым уточнить, что запись была опубликована еще составителями «Описания рукописей Соловецкого монастыря», ³³ хорошо известна исследователям, никто из которых ранее не посчитал возможным принять эту запись за указание на имя автора. Сборник с текстом Жития РНБ. Соловецкое собр., № 971/1081, действительно, на сегодняшний день самый ранний из известных списков: по водяным знакам его можно датировать временем не позднее 1620-х годов. Текст Жития митрополита Филиппа в этой рукописи соответствует той же, знакомой еще Н. М. Карамзину и другим историкам XIX в. редакции, которую И. А. Лобакова предложила считать Румянцевским видом «Тулуповской» редакции, а О. С. Сапожникова — Румянцевской редакцией памятника. Тем не менее, в тезисах О. В. Панченко мы вновь обнаруживаем противоречие: список Румянц. № 361, по мнению исследователя, «является поздним компилятивным списком, созданным в конце 1630-х годов (курсив наш. — И. Л., О. С.). Его переписчик сверял текст Тулуповской редакции с Никодимовской (ок. 1635 г.), заимствуя из нее отдельные чтения». ³⁴ Однако в Румянц. № 361 (1640-е годы) читается *тот же текст, что и в самом раннем известном списке* РНБ. Соловецкое собр., № 971/1081, который мы датировали временем не позднее 1620-х годов, а сам О. В. Панченко — началом XVII века! ³⁵ По этой причине текст Жития Румянц. № 361 не может быть результатом поздней компиляции.

³² Панченко О. В. Житие митрополита Филиппа... С. 153.

³³ Описание рукописей Соловецкого монастыря... Ч. 2. С. 327.

³⁴ Панченко О. В. Житие митрополита Филиппа... С. 152.

³⁵ Там же.

Ил. 1. Житие митрополита Филиппа. Румянцевская редакция (РНБ. Соловецкое собр., № 971/1081. Л. 47). Пример правки писцом рукописи текста Румянцевской редакции по «Тулуповской»

Итак, текст Румянцевской редакции был переписан уже в 1620-х годах в РНБ. Соловецкое собр., № 971/1081, а затем был сверен писцом с «Тулуповской» редакцией, о чем свидетельствуют результаты этой работы в виде маргиналий на полях. По-видимому, именно писцом были заклеены фрагменты, сокращенные составителем «Тулуповской» редакции, внесена незначительная лексическая правка, а главное, был заклеен текст, касающийся избрания Филиппа в игумены; поверх же этой наклейки вписан фрагмент «Тулуповской» редакции (см. ил. 1). ³⁶ Очень заманчиво было бы предположить, что «Тулуповская» редакция была выполнена на Соловках, но все же стоит признать, что это не правка автора-редактора, а аккуратные исправления писца, который уже после изготовления белового списка с подготовленными киноварными инициалами получил возможность ознакомиться с другим видом текста Жития. Он постарался с минимумом порчи текста внести уточнения, в частности,

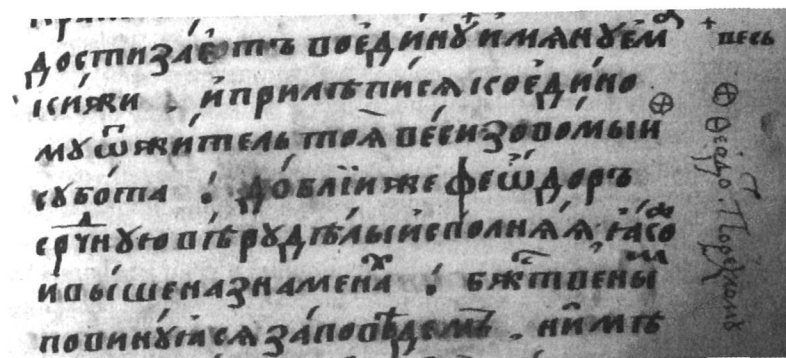
³⁶ На эти наклейки уже обращали внимание авторы Описания соловецких рукописей (Описание рукописей Соловецкого монастыря... Ч. 2. С. 327).

касающиеся порядка избрания игумена, а также предпочел ряд лексических вариантов «Тулуповской». Этого писца можно назвать первым текстологом Жития Филиппа, отметившим важное для соловецкой монастырской традиции различие между Румянцевской и «Тулуповской» редакциями.³⁷ По-видимому, об этом списке с «текстологическими штудиями» анонимного книжника на Соловках хорошо знали: Сергей Шелонин обратился именно к этой рукописи, когда приступил к созданию «Слова похвального на перенесение мощей...» (после 1646 г.). На полях Жития Филиппа встречаются маргиналии Сергея³⁸ и характерный для него редакторский знак — крест в круге — в рукописи РНБ. Соловецкое собр., № Сол. 971/1081 и черновике Сергея (Соловецкое собр., № 939/1049; ил. 2, 3), выполненные тонким пером; этим же пером зачеркнуты некоторые предложения, что является продолжением работы предыдущего книжника по сопоставлению двух редакций.

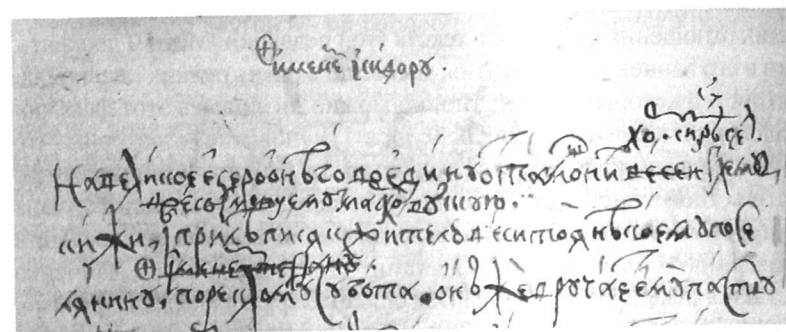
Таким образом, на основании датировки списка РНБ. Соловецкое собр., № 971/1081 можно утверждать, что обе редакции (Румянцевская и «Тулуповская») уже существовали к 1620-м годам (мы полагаем, что они были созданы еще раньше, вскоре после Краткой, в 1590-х годах). Во всяком случае, и в самом раннем списке имеются лакуны и ошибки, что не позволяет считать его первоначальным,

³⁷ См. подробно: Сапожникова О. С. О ранних редакциях Жития митрополита Филиппа. С. 209–211.

³⁸ Еще П. В. Знаменский обратил внимание, что в «Слове похвальном» Сергея Шелонина сообщается имя, а не только прозвище «Субота» жителя веси, у которого трудился будущий митрополит. В рукописи РНБ. Соловецкое собр., № 971/1081 на л. 36 почерком Сергея рядом с редакторскими значками (кресты в круге) на правом поле вписано: «Феодот, по реклому Субота» (ил. 2). Иными словами, сличая редакции, Сергей вносил некоторые уточнения, которые ему становились известны. К тому времени рассказ о крестьянине из веси Кижы, по-видимому, превратился в легенду, причем, в отношении его имени имелось несколько мнений. В черновике Сергея второй половины 1640-х годов в тексте над словами «по реклому Субота» (РНБ. Соловецкое собр., № 939/1049. Л. 8) вписано почерком книжника «именем Стефану», но затем эти слова зачеркнуты и с тем же редакторским значком вписано на верхнем поле «именем Исидору». Отметим, что имя Исидор (а не Стефан и не Феодот) вошло в окончательный беловой вариант — Псковский сборник (Древлехранилище Псковского музея заповедника. Ф. Никандровой пустыни. № 292. Л. 201) (см.: Сапожникова О. С. Слово на перенесение мощей... С. 356).

Ил. 2. Житие митрополита Филиппа.
Румянцевская редакция (РНБ. Соловецкое собр., № 971/1081. Л. 36).
Почерком Сергея Шелонина редакторские знаки (крест в круге)
и на правом поле маргиналия к тексту:
имя крестьянина («Феодот, по реклому») из веси Кижы

Ил. 3. «Слово похвальное на перенесение мощей митрополита Филиппа».
Черновик (РНБ. Соловецкое собр., № 939/1049. Л. 8).
В тексте и на верхнем поле редакторские знаки (крест в круге)
и маргиналия Сергея: имя крестьянина («именем Исидору») из веси Кижы

то есть так называемая «Никодимовская» редакция (все та же «Тулуповская») не могла быть создана около 1635 г.

Еще раз вернемся к вопросу атрибуции Жития митрополита Филиппа будущему игумену Варфоломею, предложенной О. В. Панченко. Отметим, что имя «автора» вошло не в самоназвание памятника, а читается в записи на нижнем поле листа, выполненной другими, отличными от основного текста рукописи чернилами, иным почерком и почему-то латиницей, что может свидетельствовать, скорее, о том, что запись появилась много позднее, а данный список был тем, с которым работал инок-переписчик Варфоломей, на что он и указал в записи. Обращает на себя внимание, что О. В. Панченко заявил о своем намерении издать текст новой Тулуповской редакции не по древнейшему, как он сам указал, списку (РНБ. Соловецкое собр., № 971/1081) с записью «автора», а по списку Германа Тулупова 1633 г.: «Чтобы избежать дальнейшей путаницы, нами подготовлена новая публикация текстов обеих редакций по спискам, соответствующим их названиям: Тулуповской — по списку Германа Тулупова (РГБ. Ф. 304/1. № 694) и Никодимовской — по списку четвѣй минеи Никодима Типикариса (РНБ. Сол. № 815/925)».³⁹ Оснований называть текст в Минее (РГБ. Ф. 304/1. № 694) Тулуповской редакцией нет. Знаменитый книжник не имеет, как уже было отмечено, отношения к созданию текста этой редакции. Можем добавить, что в его Минее вошли Жития, зачастую в очень редких редакциях, авторство которых неизвестно, но можно ли считать этот факт поводом для переименования всех их в Тулуповские? Повторим, что в Минее Тулупова читается тот же текст Жития Филиппа, что и в известном списке из собрания Румянцева. Текст Минее Германа Тулупова В. А. Колобков использовал для подведения различий к изданию «Тулуповской» редакции.⁴⁰ Из тезисов О. В. Панченко остается неясным, почему, считая список Варфоломея «авторским», исследователь не рассматривает как первейшую необходимость издать именно его? Одновременно не вполне понятно, почему «авторство» Варфоломея указано на полях «новой» Тулуповской (не путать с «Тулуповской»!) редакции? Автором какого текста тогда является Варфоломей и причем тут Герман Тулупов?

³⁹ Панченко О. В. Житие митрополита Филиппа... С. 152.

⁴⁰ В. А. Колобков издал текст «Тулуповской» редакции по списку РНБ, Соловецкое собр., № 967/1077.

Представляется, что предложенное О. В. Панченко переименование редакций на основании весьма зыбких аргументов существенно путает картину взаимоотношений редакций, реально существующих и известных с XIX–XX вв., названия которых закреплены в научной традиции.⁴¹ О. С. Сапожникова выделила как самостоятельную и переместила на стемме одну редакцию, которую удобно именовать Румянцевской по самому известному полному списку (ранее отмеченному И. А. Лобаковой как Румянцевский вид «Тулуповской» редакции), что существенно уточнило один из ранних этапов текстологической истории Жития митрополита Филиппа.

Значительное число списков «Тулуповской» редакции объясняет наличие множества лексических различий и даже различных пропусков, так как переписчики имели дело с большим по объему произведением. Однако имеющиеся место различия не являются результатом целенаправленной редакторской правки, поэтому оснований для выделения новых редакций нет, тем более, для их переименования по именам переписчиков или владельцев сборников. Присвоение новых названий уже введенным в научный оборот терминологическим определениям не оправданно, а появление в науке дублетных названий просто опасно, так как, с одной стороны, ведет к путанице, а с другой — не способно увеличить число редакций памятника.

К сожалению, О. В. Панченко не были рассмотрены текстологические доказательства, представленные более полно в статьях И. А. Лобаковой, в более кратком виде — в принадлежащей перу этого же автора монографии, что необходимо при попытках аргументированно опровергнуть представленные ранее в науке доказательства, иначе продуктивной научной дискуссии не получится. Не оправданно, как нам представляется, и желание, исходя из собственных представлений о принципах деятельности книжников в Древней Руси, «опрокидывать» их на конкретный текст. Что же касается замечания О. В. Панченко о том, что в основе лаконичной, «неукрашенной» Краткой редакции лежит список Пространной редакции из собрания Н. П. Румянцева, № 361, то, не пересказывая вновь содержания всех работ и главы монографии И. А. Лобаковой, посвященных этой редакции, приведем лишь наблюдение Д. С. Ли-

⁴¹ См.: Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 145.

хачева: «Итак, „некнижные“ редакции житий, записки о них свидетелей, сменяются книжными редакциями житий. Достоверных случаев обратного процесса мне неизвестно... Убедительных примеров сознательных переделок „украшенных“ житий в „неукрашенные“ привести ему (В. О. Ключевскому. — И. Л.) не удалось».⁴²

* * *

В Приложении публикуется текст Румянцевской редакции Жития митрополита Филиппа по самому известному и полному списку РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева), № 361, in folio, подготовленный к изданию И. А. Лобаковой.⁴³ Житие входит в состав конволюта 1630–1640-х годов (РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева), № 361) как самостоятельная часть (л. 196–251 об.), переписанная одним профессиональным, книжным полуустановом, датируется 1640-ми годами (Шут с четырьмя бубенцами, литерами РН, типа Дианова ГШ⁴⁴ 62 (с литерами PR, 1642–1643 гг.), 64 (без литер 1644 г.).⁴⁵ Описание рукописи приведено А. Х. Востоковым.⁴⁶ Полу жирным шрифтом выделены киншарные буквы списка.

⁴² Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. М., 1970. С. 130. См. также подробно о Краткой редакции: Сапожникова О. С. О ранних редакциях Жития митрополита Филиппа... С. 195–199.

⁴³ Лакуна в лист in quarto восполнена О. С. Сапожниковой по текстам РНБ. Соловецкое собр., № 971/1081; РГБ, ф. 310 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 694 (Миня на декабрь Германа Тулупова); БАН. Арх. Д. 346. В процессе подготовки публикации стало очевидным, что предпринятый ранее способ издания (В. А. Колобковым и И. А. Лобаковой) текста «Тулуповской» редакции с разночтениями по Румянцевской был удачным решением, так как позволил исследователям представить все расхождения между редакциями в виде соотношения самих текстов, а не в их выборках, например, в виде объемных таблиц.

⁴⁴ Дианова Т. В. Филлигранные XVII–XVIII вв. «Голова шута»: Каталог. М., 1997 (Труды Государственного Исторического музея. Вып. 94).

⁴⁵ Подробнее см.: Сапожникова О. С. О ранних редакциях... С. 162, примеч. 46. В ранней работе Г. В. Аксенова относил создание этой рукописи к работе столичных писцов, обладавших «великолепным полуустановом» (Аксенова Г. В. Житие митрополита Филиппа Колычева в Румянцевском сборнике начала XVII в. // Румянцевские чтения. К 240-летию со дня рождения Н. П. Румянцева. Тезисы докладов и сообщений. М., 1994. Ч. 2. С. 3–5).

⁴⁶ Востоков А. Х. Описание русских и словенских рукописей... С. 517–519.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Румянцевская редакция Жития митрополита Филиппа

Елицы¹ убо духомъ божиимъ водими суть, сии сынове божи на- л. 196
рекутся, якоже рече богоотець Давидъ: «Бози будете и сынове выш-
няго² вси наречетеся». О них же и собезначалное слово отчее рече:
«Идѣже будетъ трупъ, ту будутъ и орли, и мнози приидуть от вос-
токъ и западъ и возлягутъ во царствии небеснемъ». Вопиет же ве-
легласно божественный апостоль Павелъ: «Ихже, — рече, — про-
нарекова богъ изначала миру, сихъ и призва, а ихже призва, сихъ и
оправда, а ихже оправда, сихъ и прослави». Сего ради богоугоднаго
жития ихъ свѣтъ мирови от бога пронарековашася. «Вы есте, —
рече, — свѣтъ миру, и не можете градъ укрытися веру горы стоя, л. 196 об.
ни вжи//гають свѣтилника и под спудомъ покрывають, но на свѣщ-
ницѣ поставляют, да свѣтитъ всѣмъ, иже во храмине суть, яко да
видять ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небе-
сѣхъ. Их³ же клевететь и ревнитель, священноу одеждоу свѣтло пре-
одѣянь, божественнѣй величѣй церкви первосвятитель, аггеломъ
собесѣдникъ, апостоломъ сопрестолникъ, священномученикомъ
спострадалникъ, всѣми спасительными путями богоуготованъ Фи-
липпъ преименовашеся. Егоже в сердце своемъ присно желающе
настояй обители тоя великия, иже с нимъ богобоязными иноки
зело желающе и глаголють, яко «не лѣпо есть беспамятну пребы-
вати таковому великому свѣтилу, писанию не сущу о пречюднемъ
житии его! Тако явленно можетъ быти бес писания не вѣдущимъ и
не знающимъ его? Якоже глаголемии маргарити от скаль своихъ
не преизносими, како⁴ могутъ доблести⁵ ихъ от зрящихъ познаваеми
быти, // или злату, во своихъ члѣнахъ крыющуся, кто можетъ бле- л. 197
скания его явѣ узрѣти, или солнца свѣтлость кто узритъ, облакомъ
многимъ спокрывшим пресвѣтлыя луча его?». Сия же и ина многа

¹ Для заголовка в рукописи оставлено место, но написан он не был.

² На правом поле под редакторскими значками: божи.

³ Исправлено, в ркп.: И.

⁴ Исправлено, в ркп.: тако.

⁵ На левом поле под редакторскими значками: доброты.

настояй обители и с нимъ сущии иноцы разсужающе, помышляху неотложно любезно к великому святителю, совершаше с нимъ яко присно ученицы его, принудиша мене, грубаго и несмысленнаго невѣжу, о пречюднемъ и священнолѣпнемъ житии его любоповѣствовати от многихъ — малое нѣчесое. Но убо аще и ленивъ есмь, и грубъ, и сквернъ всякихъ преисполненъ, обаче лениваго раба за-прещения убояхся, вашему повелѣнию повинуюся, еже в васъ священноначальствующу Христови, но инѣмъ убо многословущимъ премудро же и разумно, высочайше же и преславно е<сть>, елико их Духъ святой научи. Азъ же, грубый и несмысленный, уповахъ тому же Духу святому, не от себе убо, но от божественнаго Писания л. 197 об. навыкохъ, аще и не соверше//ннѣ, но просторѣчимъ, елико⁶ достижно, о еже всѣхъ изряднее о священнолѣпномъ и о пречюднемъ житии, о присножеланномъ вамъ любоповѣствовати поучаюся, самого того великаго первосвятителя Филиппа и осѣняющую того благодать Духа в помощь призываю. Васъ же самѣхъ, отцы боголюбезнии, сейже в васъ начальствующим великимъ отцемъ на молитву подвизаю, да благоспѣшною помощию того и вашими святыми молитвами благопомощно будет ми сие начинающу, да не зазритъ же ми о сем никтоже, зря нелѣпое моего ненаучения, ибо и дѣтей немование отцем приятно бываетъ за любопробытие. Не бо бестудствомъ нѣкоимъ самодержостнѣ на сие приидохъ, но вами принуженъ должная сотворих, понеже яко никтоже, яже о немъ написавъ, намъ остави, но разсѣянно того словесе собравъ, подобяся зодчиямъ, иже помалу камение собравше, во единого дома совершение собирають, // тѣмже и азъ, яже от инѣхъ достовѣрно повѣдающихъ о немъ слышахъ. Восписуемъ благодарствена я его и во благодѣйство, и воспитание, и в царскихъ полатахъ возрастѣние, и во юности благонравие, и душевную чистоту и телесную, и мира отвержение, кротостное же, и смиренное, и благоразсудное ко всѣмъ послушание, и благостройное во обители по бозѣ премудрое настоятельство, и в преименитомъ царствующемъ градѣ первопрестольное въ церкви божии святительство, и по бозѣ терпеливное священнострадальство и къ богу отшествие, якоже впредъ идущее время скажетъ.

⁶ Повторено дважды.

О рождении блаженнаго отрока и о родителяхъ его

От преблагословеннаго всѣхъ царствующаго Царя вѣчныя жизни, иже единствомъ и Троицею славословимаго, присносущнаго, премудростнаго содѣйства разумныхъ существъ и всеукрашеннаго миротворения, тѣмже первозданнаго праотецъ нашихъ всероднаго Адама и Евы. Во грядущее седмыя тысящи в пятнадцатое лѣто во время пресветлаго⁷ господства великаго княженьства российскаго вѣнчаннаго христороубца и миролюбца, благовѣрнаго и смиренномудраго великаго государя Василия Ивановича, всеа Русии самодержца, въ богодержавномъ, в пресловущемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, препоситъ убо нѣкий, благочестива и добродородна суща; мужественъ же бѣ, и украшенъ многими добродѣтелями, и исполненъ благодатнаго Духа, вельми же поучаяся в божественныхъ заповѣдехъ и в царскихъ исправленияхъ. Бысть же царемъ нашимъ великимъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ всеа Русии попремногу любимъ и его, государевы, благородныя чести воистинну сподобленъ, высокою сановною радостнотворно неколеблемо всюду сияше, стропотная же стезя до конца стирая, иже имянуемъ Стефанъ, // порекломъ Колычевъ, рождение имѣя Великаго Новаграда. Имѣя же сопряженую себѣ многоцвѣтушую и плодovitую лозу именовъ Варвара. Живяста же оба в законѣ гоподни и по святѣй еуангельстей заповѣди, и теплѣ, Того многими слезами милостива себѣ претворяюще, тѣмъ и во всякомъ блазѣмъ обильствѣ ликоваху и оттого приносяще ему, вседержителю, плоды достойны: вѣру, любовь, милостыню, к сирымъ же и ко убогимъ великое заступление, яко медоточныя потоки источающе всегда. Тѣмже многоплодовитая маслина паки процвѣте, и распространи бесчисленное селение, и изсылають многосвѣтлый источникъ от своихъ добродѣтелей, испущають цвѣтъ славы, плодъ благороденъ: родиста сего приснопамятнаго отрока Феодора, о немже намъ нынѣ слово предлежитъ. Сей же благоволительствомъ вышняго банею бытия омывается, еже иереомъ господнимъ во // святѣй купѣли крещается в высокое проповѣдание во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, во единосущнаго всѣхъ Содѣтеля бога, и того всесилаго благодатию ту стираетъ прелестную тму треглавнаго окаяннаго змия главу, посемъ же от благородныхъ своихъ с велицемъ брежениемъ воспитоватся. л. 198 об. л. 199 л. 199 об.

⁷ Исправлено, в ркп.: пресветнаго.

По времени же родители его своимъ изряднымъ предстательствомъ повелевают его вручити художней хитрости ремесла, еже божественному Писанию навикнути. Благоразумный же онъ со всею своею сердечною правостию повседневно во благомъ томъ училищи простираяся, аки древо при исходищихъ водъ, на игры же пустошныя, якоже обычаи есть дѣтемъ, никакоже устремляешся, но паче же благою часть избираше, егоже и благодать божия осѣняше, и ясно вразумляется книжному учению, от негоже сокровища премудрости и разума сокровенна веселия причащается, якоже святопѣснцу вку//сь: «Коль сладка словеса твоя, паче меда устомъ моимъ!». Вельми же любляше кротость, и цѣломудрие, и любовь ко всѣмъ, наипаче же — чистоту телесную и душевную. Благоизбранныи же и вселюбезнии чадолюбивии⁸ родители его видѣвши сичевыми озаряющася благодатнаго своего цвѣта зелною радостию распалающася к нему, и веселуя и его душу, и упокоевающу ему сердце, представиша к нему славокрасителныя, неблазненные своя отроцы со всяцѣмъ утѣшениемъ повелѣвает на избранных и урядныхъ конехъ ѣздити с нимъ почасту. Он же родителей своихъ ради в малѣ сему касашся по своему отечеству, но дѣла сего чисто вопиють присно, еже онъ «паче всего упование имѣя вѣчныхъ благъ сущихъ на небесѣхъ». И к тѣмъ всегда горя духомъ, понеже ко единому господеву — всѣхъ владыцѣ тщательно взирая и на аггельское словоисловіе исправляясь: «Прилпе выну...». Святыи божии церкви низлагаля никогдаже того благоутеш//на времени, ту же со многимъ вниманиемъ и скоростию послушая божественнаго Писания. В дому же всегда въ благодатныя и в памятныя книги взираше, како быша прежнихъ досточудныхъ мужъ пребывание, в нихже и временное прехождение, и оттого довольно навиче духовнаго исправления. Та же вразумляется и воинской храбрости. Якоже многотрудная и прехитрая пчела от цвѣтовъ собирает многоуханный сладостный медъ, тако и сий юноша исполнился от того многия благодати. Друговъ же и обычныхъ своихъ оттерзаяся, юных же мудрования и сопребывания единовозрастныхъ удаляясь от нихъ, яко от пламени, с самѣми же благими мужьми тщашся корабль глубинѣ предати и во всѣхъ благихъ цвѣтущу ему. Мнози же благоразсуднии людие дивляхуся о смиренной мудрости и о благонравии его. И доиде слава до великаго князя Василия Ивановича всеа // Русии.

⁸ Исправлено, в ркп.: чюдолюбивии.

О преставлении великаго князя Василия

Предваришая же свѣтозарная звѣзда от нашего зрѣния сокрывается выспрь к праведному солнцу Христу в вѣчныя сияния, кроточюдный и в добродѣтеляхъ пресвѣтлый великий государь нашъ державный, великий князь Василей Иванович всеа Русии, во аггельскомъ образѣ Варламъ, исходитъ от жития сего, общий долгъ — смертный облак и гробъ покрываетъ ему любодаровитыя очи. О сичевыхъ богоотецъ убо Давидъ радостнымъ восклицая гласомъ: «Праведницы наслѣдятъ землю». И яко есть останокъ человеку мирну и сѣмя его во благословении будетъ, два убо прекрасна цвѣта своя онъ здѣ возводитъ во отчее и дѣднее наслѣдие, благочестиваго своего царскаго корени двѣ отрасли оставляетъ — величайшаго Ивана Василиевича всеа Русии и юнѣйшаго Георгия Василиевича всеа Русии. И по малѣ времени восприят // скифетры — отчее наследие досточудный Иваннъ Василиевичъ всеа Русии, но и тогда Феодоръ за премногую его добродѣтель боговѣнчаннымъ царемъ и самодержцемъ любимъ бываетъ и со прочими благородными юноши въ служение царское учиняется. Якоже рече истинна:⁹ [«Мягкая носяще и в домѣхъ царскихъ суть¹⁰». Аще бо и мира сего почтен славою, но презлиха¹¹ смиренномудриемъ украшаяся, благий бо свой нрав никакоже измѣни. Видя же Царь мудростное его благочестие и к себѣ правое служение презлиха начат¹² его любить. Феодор же, яко вѣрный рабъ, обое храняше: божия¹³ же заповѣди соблюдая присно и царское повелѣние добръ строяше, зловѣрие же ис корени истерзая, бываетъ садитель¹⁴ благочестия¹⁵.

л. 201 об.

⁹ Далее в тексте лакуна, текст восстанавливается в квадратных скобках по Сол. 971/1081, л. 33 об.–34, в примечаниях указаны разночтения по: РГБ, Тр.-Серг. 694; БАН, Арх. Д. 346. Этот же фрагмент читается во всех списках «Тулуновской» редакции (см.: Колобков В. А. Митрополит Филипп и становление Российского самодержавия. С. 168; Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 558).

¹⁰ В Арх. Д. 346 нет.

¹¹ Тр.-Серг. 694: преислиха.

¹² Тр.-Серг. 694: нача.

¹³ Тр.-Серг. 694: божие.

¹⁴ Сол. 971/1081: насадитель, затем первые две буквы «на» были стерты; в Тр.-Серг. со знаком вставки надписано над строкой: насадитель; Арх. Д. 346: насадитель.

¹⁵ Сол. 971/1081 окончание слова написано по стертому тексту, по-видимому, было: благочестивых. Тр.-Серг. 694, Арх. Д. 346: благочестивых.

Егда же¹⁶ приспѣвъ 30 лѣт совершение возраста своего, якоже есть обычей¹⁷ отроку приходити на славословие божие в церковь, во единъ убо от дней вшедшу ему в церковь. Божественному нѣкоему смотрению призрѣвшу нань, во время божественаго гласования чтушу иерѣю на литоргии святое Евангелие: «Не мощно убо чело-вѣку едином окомъ на землю зрѣти, а другимъ на небо, ни двема господиномъ работати: любо одинаго возлюбити, а ¹⁸другаго возненавидит, или одинаго держится¹⁸, друзем же нерадѣти начнетъ». Обаче убо уязвися сердцемъ премудрый Феодоръ, яко к нему се речеся и начат¹⁹ усердно размышляти во умѣ своемъ, како бы вѣчныя²⁰ радости не погрѣшити] и святыхъ же осѣнениемъ превѣчныхъ тѣхъ Христовыхъ словесъ та в мысли своей вселити, воспоминаеть о лаврѣ преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Саватия, занеже слышахъ извѣстно от многихъ неложныхъ языкъ о Соловецкомъ томъ отоцѣ, и еже бѣ во удивлении от людей в сѣверной странѣ, край вселенныя, во окияньстѣй пучинѣ. Бяше же убо тамо шумъ празднующихъ и гласъ радованень в кровѣ праведныхъ тѣхъ мужъ Зосимы и Саватия, идѣже духовнаго сада добролистивие и краснии отрасли возцвѣтають от негиблющихъ араматы, еже от божественныхъ писаний, и о бозѣ исправляют // аггелообразное свое воображение, иже мнози к тому добросадному и независтному селу с вѣрою притекають на исправление своимъ единокорнымъ и безсмертнымъ душамъ. Не токмо иноцы, но и мирѣстии людие туже всяко истерзають терние грѣховное и от душа просвѣщаются изобилно же и богато мысленымъ масломъ изрядно выпсрь ко господу взирають.

л. 202

Таже онъ приснодобродѣтельный Феодоръ острымъ и скорымъ благоумнымъ зрѣниемъ и сердечною правостию к вышнему Царю возрѣвъ, в богоспасаемомъ томъ царствующемъ градѣ Москвѣ ключимое поклонение сотворивъ в мѣстех онѣхъ святыхъ, жалостными слезами обливаясь и к чудотворнымъ ракамъ припадая, объемля, целует и молебное прощение совершивъ, и упованиемъ крѣпляшеся. И сотворивъ к сотворшему господеву молитву, глаголя сиче: «Гос-

¹⁶ Тр.-Серг. 694 нет.¹⁷ Тр.-Серг. 694: обычей бо; Арх. Д. 346: обычай.¹⁸⁻¹⁸ Тр.-Серг. 694; Арх. Д. 346 нет.¹⁹ Тр.-Серг. 694: нача.²⁰ Тр.-Серг. 694; Арх. Д. 346: вечнѣй.

поди боже, просвѣтителю и спасителю мой, и защититель животу // моему! Настави на путь твой и поиду во истиннѣ твоей» и прочее. И оставляетъ пресвѣтлое царское приближение, отечество же и все сродство и, спроста реши, вся земная мудрования со всецѣмъ усердиемъ во уметы вмѣнивъ, и утаився от всѣхъ, нужными покрывалы точию одѣваясь, и единъ ко единому пастырю своему Христу уединися, вслѣдъ простираеть свои мысленнии крилѣ, яко финиксь, желаетъ вселитися в кедри²¹ тѣхъ духовныхъ благоуханныхъ араматы, сопричастника имѣя себѣ вослѣдствующа от бога дарованнаго аггела-хранителя. И долготы ради растояния мѣста, неправо знающа пути, приходитъ убо во область Великаго Новаграда.

л. 202 об.

И есть убо тамо езеро велико, глаголемо Онѣго, воскрай его веси многи, и тамо достизаетъ во едину, имянуема Кижь, и прилѣпися ко единому от жителей тоя веси, зовомый Субота. Доблий же Феодоръ сердечную вѣру дѣлы исполняя, якоже // и выше назнаменахъ, божественнымъ повинуюся заповѣдемъ, ни мешца имѣяше, ни двою ризу, ни при поясъ мѣди, ни иного чесого, иже на потребу, вѣрою же токмо и добродѣтелями обогашься, и сего ради по апостолу вся уметы вмѣни. Даетъ убо плодъ свой люботрудиемъ многимъ, дѣломъ убо ручнымъ и ума рассмотрениемъ, и бяше не токмо к тѣмъ благоключимъ, но и ко всякой добродѣтели благоприлѣженъ сый, на основании такоемъ нача здати, что убо господинъ его, видя произволение отрока, паству овецъ вручаетъ. Веселя же ся приемлетъ юноша, господину бо прозрѣвшу о немъ: да прежде словесныхъ, бесловесныя добре упасе. И тако пребывъ немало дний к желаемому влечашеся.

л. 203

Родителемъ же его взысканию велику бывшу о немъ, поискавше его в царствующемъ градѣ всюду, и по окрестнымъ градовомъ и всемъ, и не обрѣтше, и плакашеся, аки по мер//твомъ.²² Предоблий же отрокъ, богомъ набдимъ, на предняя простираяся, и не по мнозѣ же времени желаемаго не погрѣши, благополучно преходить землю и море. И достизаетъ во благообразную ту красоту въ божественную ограду боголѣпнаго Преображения господа бога и Спаса нашего Иисуса Христа и пречистые его богоматери приснодевы Мария, честнаго и славнаго ея Успения. И в то оточное селение вселеньскихъ

л. 203 об.

²¹ Исправлено, в ркп.: скедри.²² Исправлено, в ркп.: мер//мъ.

л. 204 молитвеников²³ Зосимы и Саватия. И се видя — пречюдный той домъ, зело возрадовася²⁴ неизреченною радостию, и у чудотворныхъ тѣхъ ковчегъ умильно припаде, жалостнотворными и радостными вкупѣ, душевными, и сердечными, и чювственными слезами обливаясь на многъ часть, помощи и заступления прося у нихъ ко своему исправлению. Приятъ же бываетъ игуменомъ монастыря того, иноки и сочетаютъ со живущими ту, настояй же, игумень Алексий тружати-
 л. 204 об. сямъ ему повелѣ в монастырскихъ служъ//бахъ со инѣми богорадными приходящими тружающимися. Он же, страхомъ Божиимъ ограждаяся, со тщаниемъ и смирениемъ, послушая в простотѣ сердца, разумнѣ вся творяще. Помышляя бо в себѣ: «Како господь нашъ и богъ в рабий и смиренный образъ облечеса, от славы неизреченныя изливаяъ себе и намъ бывъ подобень, бесчестие, и поругание, и уничижение насъ ради претерпѣ, и конечно — поносную смерть. И о распинающихъ его моляшеса, и посих же не остави еже к намъ любви, но милость свою всегда намъ подая!» Сия убо Феодоръ обращая во умѣ доблоразумно, и настоятелю повинуюся, с любовию теплѣ заповѣди его соблюдая, любовь же ко всѣмъ имѣя, и всѣмъ покоряшеса смирениемъ о господѣ, и тружаяся со всяцѣмъ усердиемъ, еже ему повелѣно есть, и многи скорби и труды подъя, яко безискупный рабъ, лѣто и полъ и вѣщше. И бѣ удивленно видѣти // яко такому родителю честну и славному чадо, и в мягкости и в покое воспитанъ, таковымъ же жестокиимъ дѣломъ и трудамъ вдаяше себе: дрова убо сѣкий, и землю копа во оградѣ, и камень преноса, и в рыбныхъ ловитвахъ всяку тяготу подъя, и ина вся таковая со тщаниемъ дѣлаше, многаши же и гной на плещу своею нося и на устройство землю полагаше, и на мельницы со всякимъ тщаниемъ работаше. Многаши же от неразумныхъ человекъ уничижаемъ и биемъ, но нравомъ всѣмъ подражая владыки своего Христа: уничижаемъ не гнѣвашеса, биемъ радовашеса, со смиренномудриемъ вся терпяще, и не бѣ знаемъ ни от когоже и откуду есть.

Но пачеже онъ пречюдный отрокъ рассмотряше монастыря того, како в немъ иноцы живутъ, и имѣютъ попечение о едиnorodныхъ и бессмертныхъ своихъ душахъ, и иже цѣломудриемъ облекаются, л. 205 и правдою препоясуются, и исправляютъ // постническое течение,

²³ На левом поле ркп.: и чюдодейственниковъ.

²⁴ Исправлено, в ркп.: возрадовавася.

веселять же умерщвлениемъ плотския своя похоти, и зельною любовию пиятъ чашу — святую кровь Христову, от неяже животь вѣчный приемлють.

И се велеумнаго мужа сего достовѣрно видѣние паче слуха увѣряють, в неизреченное удивление вводятъ и до конца отсекает мирская мудрования со всею славою. И ревнуя поревновахъ духовнымъ черниломъ ризы своя обагрити, наипаче же — душу свою просвѣтити, и к сему разжегся несытно утѣшительнымъ божественнымъ огнемъ, и радостною душею пречистыя²⁵ тоя лавры к пастырю ногамъ со духовными слезами припадаетъ, и молить с нимъ всю о Христѣ братию, яко да и онъ от нихъ тамо сочетанъ будетъ къ богоизбранному стаду ихъ и ограждению. Всечестныя же тоя лавры настояй Алексий и вся о Христѣ братия возрадовашеса²⁶ сего благому произволению, видя мужествена и трудолюбное его житие,²⁷ и прозяше, еже онъ не токмо в мирѣ ми//рския благая исправления
 л. 205 об. творяще, но и чернеческому правилу навывша: господу богу постѣшествоующу ему, и постригоша его во аггельский образъ. Онъ же со отъятиемъ власъ главы своя вкупѣ отлагаетъ и плотская мудрования, и вся, яже суть в мирѣ, и в Феодора мѣсто нарекоша имя ему Филиппъ.

И на исправление предастся в послушание и внимати чернечеству и благочинию монастырскому нѣкоему дивну мужу ермонаху, иже вторая правяще монастыря того, иже бысть сопричастникъ преподобному отцу нашему Александру Свирьскому. Богомудрый же Филиппъ живяше у того честна старца во благочинии мнозѣ, от него же всяку заповѣдь и всяку добродѣтель во смирении душа дѣлы научився: во дни убо в трудѣхъ и потѣхъ, в нощи же многаши бе<с>сна пребывая, моляшеса. Пророче же о немъ от бога дарованнымъ пророчествомъ старецъ его: «Сей будетъ настоятель во святѣй обители // сей», еже и бысть.

л. 206

Паки же пастырскимъ повелѣниемъ посылается Филиппъ в мергерицу, и тамо с молчаниемъ в послушании на братию труды полагаеть, огонь убо возгнешая, и дрова сѣкий, геоньскаго огня бытие

²⁵ На правом поле: (пре)честныя.

²⁶ Исправлено, в ркп.: возрадовавашеса.

²⁷ На правом поле: тщание.

во умѣ си помышляя, и вся со смиренномудриемъ проходя. Дний же тамо пребывъ немало, и в пеколницу отходить, ни тамо²⁸ бо разление приемлетъ, телеси же и телеснаго похотѣния извѣстное умерщвление. Дрова убо на раму²⁹ своею влекий, и воду нося, бдѣнием же и на земли леганиемъ за возрастъ младости болѣзни облегчая. Труды убо удручашеся, собора же не отлучашеся, на памяти имѣя псаломское Давидово слово: «Виждь смирение мое и трудъ мой и отпусти вся грѣхи моя». И прочее же в дѣлехъ чернеческихъ благоискуствуетъ, в соборномъ пѣнии и в трудѣхъ первый обрѣташеся, по совершении — послѣдний, бысть всѣмъ любимъ, и почитаемъ, и хвалимъ.

л. 206 об.

Онъ же не хотя // славою земною будущия славы лишиться, с подщаниемъ великимъ, и с надежнымъ мудрованиемъ, и желаниемъ безмолвиемъ от киновиа исходить того же острова селение, пустыню лобызаетъ, и желание к желанию присно прилагая, и богови спребывати всегда жадая, крайнему жестокому житию себе вдавъ, и вниманиемъ убо извѣстнымъ отвсюду чювьства опрятавъ, къ богу же умомъ возвысивъ, и время все в молитве и в постѣ пребывая, и божественнымъ поучениемъ внимая, и житие управляя, добрѣ подвизаяся. И божиемъ пособиемъ державнѣ побѣди бѣсовския козни и брани; всеношными же стоянии и источники слезными душу очистивъ, сосудъ избранъ дарований духовныхъ бысть.

л. 207

Житие совершено во благопокорении немала лѣта препроводи, в киновию паки возвращается, терпеливно послушаниемъ киновийския страдѣбы смиренномудриемъ проходить, // и безмолвиемъ многимъ украшаяся, и ума рассмотрениемъ удобренъ на всякъ день являся. Видя же его игумень Алексий тако превосходяща подвиги и чюдна смысломъ, и рассудителна суща, и смирениемъ украшенна многимъ, и мужественна в дѣланиихъ добродѣтельныхъ, радовашеся о немъ зело. И спомощника и содѣланника имяше его во многомъ³⁰ служениихъ и попечении о начальныхъ службахъ устроить ему повелѣ. Он же страхомъ господнимъ огражаяся, теплѣ к нему любовию разгарашеся, заповѣди его творя усердно и понеже, якоже рѣхомъ, во всемъ имяше игумень Алексий споспѣшника блаженнаго

²⁸ На правом поле слог: мо.²⁹ На правом поле: рамѣхъ с... (окончание обрезано).³⁰ На правом поле: многихъ.

Филиппа. И тако бысть отцу рука истая, и жезлъ старости подъемлющи, болѣзни облегчая, и всякую лютаго бывающую отсекая печаль. Тѣло убо отягчая церковными трудами и службами, душу же умащая поучениемъ божественнымъ: глаголь вниманиемъ и благихъ нрав // удобрениемъ украшая прилѣжне. Служащу же сице Филиппу л. 207 об. благоразумнѣ же и благоугодне девять лѣтъ, молитвы же и благословения отча насыщаяся, но убо Алексий тако превосходяща его превелию нѣкую вещь сего жития проразумѣвая, дивляшеся. И начастѣ ему глаголеше и инѣмъ многимъ: «Се явѣ творяше, яко достойно, и благохвално ему в себе мѣсто игуменство прияти и наставляти братию». Словесы наказая его, и моляше на сие приводя, самому уже времени ради старости и трудовъ многихъ, сего отрацающихся и хотящу особъ жити, видяше же и многу братию збирающеся, того ради печашеся, да доблѣйша наставника избереть. Но чюдный Филиппъ во всѣхъ смирение украшая, не хотяше начальства восприяти и власти отвращашеся, яко тяготы великия, и повиноватися хотяше, неже наставляти иныхъ. Свѣдяше бо блаже//нный, яко легчайше и удобнейше ко спасению наставлятися л. 208 от инѣхъ паче, неже самому наставляти, якоже и от древнихъ уставленно бысть, наипаче же таковымъ мужемъ, иже в добродѣтели живущимъ во мнозѣ чювьствѣ начальствовати подобаетъ и многа искусства, и цѣломудрия, и разума требуетъ.

Мы убо аще о воздержании тщащася иноки видимъ, и дѣла и слова сихъ благая в предспѣяние полагаемъ, истинно же не точно сия, но и мысленныя подвиги, яже внутрь души бываемыя подобаетъ предстателю испытovati и исправляти. Сия бо злая, аще умножатся, болше могутъ пакость сотворити. Сия же убо величество блаженный размышляя, начальства отрицаеша, яко рѣхомъ, не мнѣти же недовольна суща к сему святаго, яко и вышеше сего добрѣ начальство правя, въпредь идуща слова объявить. Кто бо оного вящше тогда к таковому дѣлу, // но понеже не хотяше коснутися чести и л. 208 об. в послѣднихъ изволяюще быти.

Божию же благодатию и не хотящу ему предана бываетъ власть: вся убо Алексий иноки созва, старостию преклонься и недуги одержимъ повѣда, и вопрошаетъ ихъ: «Кого изволятъ настоятеля себѣ по немъ, и кто житие ихъ благоуправлено окормляетъ?». Свѣдяше бо доблий, не на инаго кого, но на Филиппа избрание возложить, и яко убо единомъ гласомъ вси рѣша: «Не быти лучши Филиппа к наставлению, иже житиемъ и разумомъ преимуша, о всѣхъ вещехъ

искусна суца». Слышав же убо Алексей, яко вси согласиша на се, и нимало отложивъ прочее, поручаетъ ему власть свою. Сим же всѣмъ не имѣя, како противитися, блаженный Филиппъ не хотящу приемлетъ власть нужею.

Они же возвеселишася единомушно, нѣцѣи же от братии подшася итти с нимъ в Великий Новъградъ, украшающе бо тогда престоль премудрости божия слова архиепископу Феодосью. Христовою же благодатию стройне шествоваху путь морю и по рѣкамъ и достигаютъ Великаго Новаграда, посланнии же иноцы пришедше ко архиепископу, и вдаютъ игуменьское писание и братии, и рекоша: «Владыко святей! Молить тя соборъ Соловецкия обители, да поставиши намъ игумена — посланнаго с нами брата, старца Филиппа». Архиепископъ же рече то: «Почто его не вижу?», бѣ бо ему преже пришествия его вѣдому подробну о немъ, каковъ бѣ. Святому же пришедшу благословению святительскому сподобляется, и собѣседникъ божественныхъ словесъ бываетъ, и по вопрошению благорассудне порядку вся сказуетъ. Святитель же видя, яко искусна суца и могуца паствити словесное стадо, и во время божественнаго таинства и освяти его священства игуменьствомъ саномъ, и предасть его братии, и рече: «Се отецъ вашъ, имѣйте его въ Христовъ образъ со всякимъ послушаниемъ!». Одарив // его и отпустивъ с миромъ, таже и мнози христороубцы даша милостыню доволную монастырю и тако обильнѣйши же в монастырь возвращается.

Увидѣвши же в монастырѣ братия пришествие его, бывший игумен Алексей и вси иноцы изыдоша во срѣтение его, и честнѣ восприемлют от него благословение, и внидоша во церковь, и сотворивъ ектенью за православнаго царя и якоже лѣпо. И дасть имъ писание от архиепископа, и возведенъ бысть на мѣсто игуменьское, и получивъ ихъ доволно, и повелѣвъ иереомъ и диякономъ готовитися къ службѣ. И самъ таинству касается, и причастися тѣлу и крови Христа бога нашего от руки его, и видѣша лице его аггело (так!). Преподобный же Филиппъ, аще и старѣйшинство примъ, но болма простираяся на духовный подвигъ, и множае телеснымъ себе вдающе трудомъ, подвизаяся на лутчее. И тако премину лѣта немала, мѣра добродѣтелемъ явися и//скусна, и сего ради хвалима же и почитаема от всѣхъ видя, и сия себѣ вмѣняше въ щету, от юности бо смиреніемъ украшенъ и безмолвиемъ, и тихоту любя. «Лутче быти, — помысливъ, — в сихъ наслаждаться, неже человеческими взиматися хвалами».

И молить бывшаго игумена Алексея, дабы восприялъ пастырский жезлъ въ его мѣсто, сам бо еще желая пустырнаго³¹ жития насладитися по псалмопѣвцу Давиду: «Се удалихся бѣгая и водворихся в пустыни, чаяхъ бога, спасающаго мя». Старости же ради Алексей отречена себе творя, Филиппъ же понуждаше старца послушание и рече: «О, отче! Мало послаби ми бремени сего,³² да вся повелѣнная тобою сотворю». Алексей же не хотя повинутися прошению, союзника же опечалити не восхотѣ, и по благословению святителя восприемлетъ санъ старѣйшинства. Блаженный же Филиппъ единъ единому уединитися возжелѣ, древняго своего селения посещения сотвори, в пустыню // отходить, яко любовень безмолвие любя. В монастырь убо приходя, егда хотяше комкати тѣла и крови Христа бога нашего. Алексею же начальствующу лѣто едино и поль, и по божию суду Алексей впаде в телесный недугъ, и увѣдевъ свое ко господу отшествие, призываетъ всю о Христѣ братию. И повелеваютъ ис пустыни Филиппу приити. И исповѣдаетъ имъ свое ко господу отхождение, а в свое мѣсто повелеваетъ быти игуменомъ Филиппу, и миръ всѣмъ давъ, и в руцѣ божии духъ свой предасть. И сотвори убо над одромъ отца дивный Филиппъ со всѣмъ священнымъ сонмомъ причта церковнаго взаконеная, и со псалмы, и пѣсньми, и со свѣщами многими проводиша честно, и тѣло его во гробѣ погребоша со отцы. Таже иноцы всѣ сотвориша совѣтъ благъ, начаша молити Филиппа да старѣйшинствууетъ над ними и окормляет добрѣ животь ихъ. Он же не мо//гий ослушатися моления ихъ и не хотя повинутися имъ, и по святительскому благословению начальство убо паки чюдный приемлетъ, и болшая подвиги показуетъ, всѣмъ образъ себе полагаетъ, на болша и совершенная добродѣтели восходить, якоже и выше назнаменахъ. Постом же вооружився да страсти плотския духови покоривъ, молитвою же на всяк день собесѣдникъ богу бываетъ, смирениемъ же преизлиха превосходя, добродѣelmi же и трудолюбиемъ многимъ на всяк день являясь. Видяху же иноцы, радующеся зело, хвалу Христу богу возсылающе, яко такова благодатна пастыря имъ дарова. Богомудрый же Филиппъ тако правя лѣта немала, препроводиша жизнь свою духовнымъ подвигомъ.

³¹ Так в ркп.

³² На правом поле: брани сея.

Таже совѣщаетъ совѣтъ благъ со иноцы, еже поставити церковь камену пресвятыя владычицы нашия богородицы и приснодевы Марии, честнаго ея Успения. Они же отвѣшаша, глаголаху: «О, честный отче! Иже ти // извѣстивый о семь богъ можетъ тя и на дѣло убѣдити в совѣсть, воистинну вѣсть уготованная сердце на дѣло его, мы бо воли твоей покарямся. Что убо егда неправда от бога, но нѣсть: Самъ бо на сердце зреть сихъ, и промышлениемъ своимъ творить, елико хоцетъ, и подаетъ любящимъ его». Он же слышавъ совѣтъ ихъ, радости исполнися, еже надежи не погрѣши, обаче же бога в помощь призывая и его рождышую мира заступницу, паки же — угодникъ, иже ктикторъ киновия сея, преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватия. Мастеровъ убо от Новаграда прием хитре зиждущихъ церкви, самъ бо на дѣло убѣдися и з братиею.

И тако воздвиже церковь красну в похвалу божии матери, ту же и святому Предтечи Иоанну храмъ пригради, присовокупи же и трапезу велику, имущу внутрьду сажень 12, особъ же и инны многи службы от основания имуще благостройныи, бо бяху в по//требу монастырьскую. Якоже трудолюбивая пчела от различныхъ цвѣтовъ собирая сладость, украшая и напоывая своя многочисленныя комары, не туне бо подавая хотящему взяти сладость сота, ниже путь чернечества труда не возлюбившимъ к паствѣ пастыря сего прибѣгати, не туне бо приходящая приимаше, но яко спострадати Отцу хотяще, сихъ и чернечеству сподобляше.

Тако бо всегда в потѣ лица своего снѣдаше хлѣбъ свой, поминая же блаженнаго апостола Павла глаголюща: «Туне хлѣба не ядохъ, но руцѣ моя послужите мнѣ и сущимъ со мною». Дѣлати бо руками самъ восхотѣ, самый бо отокъ красится его труды, аще мы умолчимъ, то дѣла его явленна творять: горы бо великия прекопа, и юдолия избраздиль, и воду тещи от езера во езеро претвори, к двадесатымъ бо пятьдесятъ езеровъ число и два источники сотвори и под монастырь во езеро приведе. От езера же воду испусти, внутрь коновии // проведе, толчею же и мелею ко упокоению братцкому³³ сотвори: монастырю убо распространяющуся изобильствомъ потребнымъ полаты благостройныи содѣла двоекровныи в соблюдение потребъ монастырьскихъ.

³³ На полях приведен вариант окончания слова, содержащий ошибку: ткому.

Что убо боголюбивая душа она, иже добродѣтелемъ отецъ? Ктикторъ³⁴ пустынный не хотя без подвига быти, аще и оскудѣние имущи, но на милость божию упования и пречистые его матери, призываетъ в помощь начальниковъ Зосиму и Саватия, еже пособствовать на дѣло, яко воздвигнути величайшую церковь плинфотворну — боголѣпное Преображение господя бога и спаса нашего Иисуса Христа, идѣже видѣ лучю пресвѣтлаго осияния божества руководителя и отецъ, наставникъ же и чудотворецъ преподобный Зосима. И открываетъ къ братии слово, еже мысли своя къ богу, о воздвижении церкви, они же слышавше, недоумѣниемъ покровени быша, но не смѣяху препяти добраго его ра//чения, тихо простирающе бесѣду, кротцѣ глаголаху самыя истинныи приводяще глаголющее слово: «Аще кто хоцетъ столпъ здати, не прежде ли сѣдъ, разочтеть имѣния, и аще имать, еже есть на совершение, да не егда положит основание и не возможетъ совершити, и вси видяще и начнутъ ругатися. О, отче! Недостаткомъ в киновии суще и оскудѣнию, велику градовомъ не прилѣжащи, откуда имаши злато на воздвижение великия церкви?» Он же отвѣща глаголя: «О, братие! Твердо бо есть, еже уповати на бога. Аще угодно ему будетъ дѣло се, невидимо имать намъ подати от неоскудныхъ его сокровищъ, еже на воздвижение дому святаго имени его». Они же, аще и не хотяще, покоряющеса наставнику своему, и прощение просяще препятию своему, и глаголаху: «Вся бо, еже просиши у бога, дасть ти бог!». Он же паки дѣлу касается, и мастеровъ убо собра художныхъ, имущу разумъ вящший, еже собою наворачая и каса//тися дланма своимъ зданию исполняше, братии же во всемъ собою образъ показоваше, и дѣло хитростно сотворяя, красенъ бо въ славу Христа, бога нашего, храмъ воздвиже. Присовокупи же и ину церковь во имя преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Саватия, и архистратига Михаила об ону страну, и иныхъ четыре на высотѣ храма согради: 12 бо апостоль, и 70, преподобному же Лѣствицинику Иоанну, и Стратилату Феодору. Иконами же украси и книгами, яко невѣсту ризами же и паволоками, драгими сосудами и подсвѣщники златокованными и кадилы, якоже и воочию нашую нынѣ зрится. От страны же сѣверныя тояже церкви и гробъ себѣ ископа, идѣже нынѣ лежатъ честныя его мощи от заточения принесены.

³⁴ Исправлено, в ркп.: ктикторъ.

В та же времена вседержителя свѣта вышняго царя всѣхъ бога и Отца благодатию и благоволитель свѣта от свѣта явлениемъ его
 л. 214 едино чада // Сына, Слова божия, господа бога и спаса нашего Исуса Христа и утѣшительнымъ его исполнениемъ Всесвятаго и Животворящаго Духа того волею и дѣйствомъ, и неизреченною человеколюбьюною милостию пресвѣтлаго православнаго высокаго скипетра державствомъ Росийскаго государства в велицемъ царствующемъ градѣ Москвѣ благовѣрному самодержцу всеа Русии великому царю государю и великому князю Иванну Василиевичю честную же спасительную всѣхъ и владыки божия агньца, вземлющаго грѣхи всего мира, юже стяжа честною си кровию, церковь пречистые его матери и приснодевы Мария честнаго и славнаго ея Успения на востоцѣ сияюще благоугодно и апостололѣпне, о правящемъ кормила святѣйшая митрополия Москвѣ и всеа Росии и иже всей вселенней православныхъ архиереовъ благоуукрашенный соборъ, иже свѣтъ миру и соль земли в лѣпоту наименовася, соблюдаше стадо Христово невредимо от всякого еретическаго согнѣтия, чудодѣйственному Макарию митро//политу и совѣтующу благочестивому царю, яже душеугодная и елика споспѣшествуетъ снискания блага, и его убо святительскимъ молениемъ ко всемилостивому богу и пречистыя его матери, и благочестиваго же царя и великаго князя Иванна Василиевича всеа Русии преславнымъ державствомъ, неколико время зѣло цвѣтущи християнская вѣра во всякомъ благочестии и всюду распространяшеся свыше прежняго, занеже покори господь тогда благородному государю нашему супостаты, и иноязычницы от страха оцепенѣша, а цари ихъ и князи с молениемъ припадоша и многие царства приведе государь нашъ под свою десницу. В лѣта убо от волной и животворивой господни смерти и тридневнаго Воскресения вторыя тысящи, преосвященному же Макарию митрополиту достигшу глубоцѣй старости и ко господу отшедшу в вѣчное блаженство, егоже возлюби. Благочестивому же царю о немъ жалостне
 л. 215 слезящу и всему народу, а на свое мѣсто з божиею помо//щию и по повелѣнию возведе митрополита всеа Русии Афонасия, и заповѣда ему пасти и блюсти церковь по Христовѣ заповѣди и по правилу святыхъ отецъ. Оному же бывшу едино лѣто и остави самъ митрополичество. О семь убо благороднаго государя царя и великаго князя Иванна Василиевича всеа Росии бывшу взысканию многу, еже бы в таковое великое началство на апостольский престоль воз-

вести архиерея непорочна и праведна, и никакоже обрѣтоша, и аще котории покушахуся, но не благоволи богъ.

О возведении на столь святительский святаго Филиппа

Благодатию же агньца божия, яже благоволи господь своей матери церковь именовати, но и такового благодатнаго пастыря даруетъ, вразумляется православный царь и великий князь Иваннъ Василиевичъ всеа Русии, аще и в дальныхъ мѣстехъ — край вселенныя — новосиявшаго мѣста, идѣже иноцы беспрестани, аки агтели, имя божие сла//вословятъ, яко многохитрии пчелы трудолюбствующе с премудрымъ своимъ пастыремъ обитель ту украшающе, но и пачеже — своя душа пречистыя; предреченный Соловецкия обители блаженнаго и приснопамятнаго игумена Филиппа совѣтъ благъ совѣщеваетъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и с своимъ царскимъ сунклитомъ,³⁵ и всѣмъ годѣ бысть.

л. 215 об.

Таково царское избрание, но пачеже — божие³⁶ изволениемъ, якоже рече божественное писание: «Сердце цареве в руцѣ божии». Той же, богомъ подвизаемъ благоразумный совѣтъ свой вскорѣ царь украшаетъ и дѣлеса совершаетъ, издалеча любовными крылы досязаетъ, скоро на Соловки посылаетъ свое царское писание с великимъ утѣшительствомъ игумену Филиппу, повелѣваетъ ему быти вскорѣ къ своему царствующему граду духовнаго ради совѣта и ко исправлению.

И якоже послание блаженный приемъ, собираетъ иноки вся и повѣдаетъ имъ царское писание и свое к царству//ющему граду отшествие. Братия же слышавше в скорби велицѣй бывше, еже пастыря и благодатна духовнаго питателя внезапно отъяти бывше. Он же утѣшаше ихъ, глаголя (сам же жалостию снѣдашеся, разлучитися не хотяще, царскаго же повелѣния ослушатися не могуще, и утѣшаше я): «Возверзите на господа печаль свою, той васъ препитает, и на пречистую богородицу, та вас заступитъ и утѣшитъ, и на мощь преподобныхъ богоносныхъ отецъ нашихъ Зосиму и Саватия». И поучивъ ихъ доволно о душевномъ спасении и о монастырскомъ

л. 216

³⁵ На левом поле под редакторскими значками: си.

³⁶ Так в ркп.

предании, литоргисав же самъ божественную службу, и причастився тѣлу и крови Христа, бога нашего, также и всю братию причасти, и послѣ трапезнаго насыщения начинаетъ путешествовати к царствующему граду Москвѣ.

Достигающу же ему в Великий Новѣград яко за три поприща, граждяне же, увѣдѣвши приходъ его, и со младенцы во срѣтение изыдоша, яко побѣдителю дары носяще, умилне припадающе и рь//куще: «Ходагайтсуй, блаженне, къ царю о градѣ и о насъ, заступай свое отечество». Уже имъ належашу, яко царь гнѣвъ держитъ на градъ той. Пришедъшу же ему во градъ, попремногу любезне приять бываетъ, пребыв же мало дний, паки къ царствующему граду пути емлется.

И божиею помощию и пречистые богородицы, и молитвами преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Саватия достизаетъ царствующаго града Москвы стройно, и возвѣщенно о приходѣ его благочестивому царю. Царь же повелѣ его срѣсти с великою честью. Блаженный же Филиппъ благочестивымъ царемъ приемникъ бываетъ, и его царстей трапезѣ собесѣдникъ учиняется, и дароношениемъ многимъ обогащается, царю же о пришествии его свѣтле бывающу. Потомъ нача ему совѣтъ свой о его звании открывати и его любительными словесы увѣщевати, и восприя глаголы от божественнаго писания, что «соборная церковь ру//ския митрополия вдовѣствующи, пастыря утѣшна и наставника благополучна не обрѣтаемъ. Нынѣ по нашему совѣту, паче же — всего священнаго собора та благодать Божия тобою дѣйствуема да будетъ!». И за царевымъ гласомъ вси вкупѣ — единодушно весь освященный соборъ, и князи, и бояре начаша молити блаженнаго, чтобы онъ восприялъ той святительский санъ царствующаго града Москвы, и благочестивому бы царю былъ отецъ и учитель, и его благороднымъ дѣтемъ и всей земли — пастырь.

Сия же слышавъ, абие слезъ исполни очи блаженный Филиппъ и рече: «О, благий царю! Да не будет ми оставити малое пустынное пребывание и в дѣло внити, паче моя сила суще. Отпусти мя, господи ради отпусти! Понеже лоды малѣ время велико вручити не твердо есть!». Сия же ему глаголющу слезный источникъ в сокрушении сердца от очию жалостнѣ свождаше, недостойна себе глаголя подъяти такового начатка тяготу. Бояре же и престолницы бесѣду нѣкую от божестве//нныхъ писаний принесоша ему и сло-

весы утѣшительными скорбь душевную утоляючи, не прекословити святаго благодати и царю извѣствующу: «Не достоинъ бо ти данный ти сохранить талантъ, но паче священнаго прияти яремъ и божие порученное тебѣ стадо пасти», — глаголаху. Многу же глаголаную бывшу, преогаше непобѣдимаго: тому и не хотящу, возмогаша повинуть царскому повелѣнию.

Благочестивый же царь въскорѣ повелѣ своя царская писания по градомъ всѣмъ разослати: да соберутся епископы во царствующий градъ Москву на поставление первостолника. По малѣ времени сошедшимся святителемъ дню же избрану сущу (царица днемъ от седмиць), повелѣ царь всему освященному собору и всему синклиту быти в соборную церковь пречистые богородицы честнаго и славнаго ея Успения. И тако священное приемлетъ божественный Филиппъ первопрестолника руския митрополия паствы своя, и совершивъ с ними службу божественнаго тайны, жертву хваления // чисту всѣхъ богу принесе за православнаго царя, и за благородные его дѣти, и за все православное християнство.

Божественному же скончавшуся таинству, изыде Филиппъ богоносенъ весь и обилнѣйши святаго Духа сподобися благодати, поучает же благороднаго царя от божественнаго писания и его царския дѣти и рече: «О благия вѣры богомъ сотворенное тѣло,³⁷ царю святой! Яко великимъ сподобися от бога благимъ, тольми большая должень еси воздати ему, тѣмъ отдаждь благодателю долгъ благохваления, приемшу долгъ, аки даръ, не благодать воздающему. Той бо присно дарми владѣть, яко должень сый благодать воздаеть, благохваления же приносить от насъ не рѣчию благия бесѣды, но дѣлы благими приношения. Не приложень еси убо есть человекъ высоты ради земнаго царства, кротокъ же буди и благоподатливъ требующимъ, державы ради горния власти, и отвер//зай уши в нищете стражишимъ, да обрящещи божиихъ слугъ отверьсть вечный кровъ и воздание благих. Какова бо бываетъ нашимъ клеветомъ, такова и о насъ обрящемъ владыку. Отвращайся ласковъцевъ лестныхъ словесъ, яко враномъ хитателныя нравы: они бо телесныя ископываютъ очеса, сии же душевныя ослепляютъ мысли, не попускающе видѣти вещь истинны. Овии бо хвалять сущия хулы достойная, друзии же хулятъ многажды хвалы достойныя: да

³⁷ Исправлено, в ркп.: дѣло.

вѣдоми будутъ всегда ихъ грѣхи — или зло хвалимо, или добро хулимо.³⁸ Яко и кормчий бодрѣствуетъ всегда, тако и царский многоочитый умъ удержай твердо добраго закона правило, иссушая крѣпко беззакония потоки, да корабль всемирныя жизни не погрязнетъ волнами неправды. Паче бо вся славы царствия сие // истое правление доброты царя вѣнецъ украшаетъ: богатство бо отходить, и держава мимо грядетъ, и слава преходитъ, слава же, еже о бозѣ жития зъ бесмертными вѣки продолжена есть, и забвение выше имущихъ устрояетъ. Приемли благая совѣщевати хотящая, а не ласкание творити всегда тшачиися: овии бо полезное воистинну соблюдаютъ, инии же на угождение владушимъ збирають, и в телесныхъ с тѣнию подражающе — онихъ глаголемыхъ ихъ преклоняются. Често есть в правду ваше царствие, яко ратнымъ показуетъ власть, покоривымъ же дасть человеколюбие, и побѣждающе онѣхъ силою оружия, невооруженою же любовию от своихъ побеждается. Елико бо волку и овчати разньство, и толико обоима³⁹ побеждается разньство личное. Точне грѣху, еже не возбраняетъ согрѣшающая, аще бо кто живеть законно // преста, еже живущимъ беззаконно, содѣльникъ злымъ от бога осужается таковой. Аще ли хоцещи добрѣ обрящещи искусити, добротворящая чти, злотворящая запрещай. За православную же вѣру стояти достоинъ твердо и непоколебимо, всякия же ереси отринование имѣти, держати же, еже апостоли научиша и божественнии отцы предаша, с великимъ утверждениемъ блюсти, якоже ти, божию служѣ сущу, православному государю-царю».

Благочестивый же царь прия от святителя таковое таковое благоутѣшительное поучение с правостию душевною и во всемъ повинуюся ему. Также поучивъ и богомъ порученное ему стадо — и все православное християнство. Царьстѣй же трапезѣ свѣтле сотворяеме, блаженнымъ же царемъ благочестне приять бываетъ и на трапезѣ собесѣдникъ учиняется. Также и вси престольницы блаторо//днии же, и все боляре радующесея, хвалу богу возсылающе о таковемъ отцы и учителя, словесное пасти изволивше стадо. По насыщении же трапезнемъ в митрополию возвратися.

Паки же святому Филиппу митрополиту прилежащу сынови своему — благовѣрному царю и его благороднымъ дѣтемъ, попечение

³⁸ Исправлено, в ркп.: хвалимо.

³⁹ Читается на правом поле, в ркп.: обѣма.

имѣя о едиnorodныхъ ихъ и бесмертныхъ душахъ, о спасении и о телесномъ здравии, и о управлении всего християнства моля всемогущаго бога и пречистую богородицу и ихъ угодниковъ. Благий сей подражая прежепомянутого боголюбиваго Макария митрополита, усердно послѣдовати честнымъ стопамъ его, — не от иного слышахъ, но самъ видѣхъ. И в та времена бысть убо во царствующемъ градѣ Москвѣ и во всѣхъ мѣстехъ благочиние велие и славяще вседержителя бога и пречистую богородицу, даровавшаго такова изящна пастыря. Сему же бывшу сопряже//ся духовная любви православнаго государя царя со своимъ богомолцемъ и отцем, якоже есть лѣпо зрѣти и чудитися. И кто доволенъ повѣдати любовная исправления по апостольскому словеси: «Идѣже бѣ нелицемѣрная духовная любви, ту изобилуетъ благодать божия спасительная». Осирѣв же блаженный и вдаль преселися от отецъ, но духомъ горяше, яко вкупѣ⁴⁰ пребывая, часто в себѣ глаголаше: «Что ти ся случи, убогий Филиппе? Не довлѣетъ ти начальство сего мира, тщеславию твоему отцемъ в киноии паки вяцше похитиль еси. От такова покоя в каковы вданъ еси труды! От каковы тишины в каковую устремися пучину душа твоя корабль?» Сия ему умилне глаголюще, и теплѣ любовию в помощь призывающе преподобныхъ отецъ Зосиму и Саватия, еже посѣщения и ту не погрѣшити: от юности бо желаниемъ паримъ к нимъ. Па//ки же любовное совершая и в патриархии храмъ во имя ихъ возгради, и якоже церквамъ лѣпо, всякими добротами украси, яко да ту приходя, желание совершая и уныние печали отгоняя.

Паки же на прежереченная возвратимся. И нѣколико время православная вѣра во благочестии зело цвѣтуще, искони же злоначальному пагубному треклятому змию, лукавому хищнику, древнему завистнику, прелестному шепотнику — сатанѣ проклятому, еще ему мало себѣ с своими угодники — бѣсы тмообразными, своей имъ погубели, но и еще лѣсть лѣститъ вселенную, хотя злымъ злѣ погубити, беспрестани воеваше християнскую вѣру и благодарныя люди, но и пачеже всего — вооружашесе на благопоспѣшныя духовныя правители, и аще на нихъ наводитъ смертоносныя скорби себѣ же на горшую муку. Они же, велехвалнии страсготерпцы з божиимъ поспѣ//шениемъ все со благодарениемъ претрадаютъ, и от всѣхъ

⁴⁰ Повторено дважды.

царя и содѣтеля побѣдными вѣнцы украшаются, и к нему приходят в вѣчный свѣтъ, еже бо не довлѣют всего свѣта по всю 7000 лѣтъ всегоршия муки к будущей славѣ явитися. И распростресе славимаго истиннаго бога имя хвалимо от вѣрныхъ человекъ, а диявола проклиняюще и его угодниковъ. Невѣрнии же языцы во всемъ от нас попремногу уничижаеми и на християнъ от нихъ гонение во всю вселенную преста, и царствующий градъ Москва вельми прославися всякими дивными чудесы.

л. 222 Враг же рыкая ходитъ, вся сия завидит, якоже Иову, но Иевъ праведен бѣ, аще и пострада тогоже врага, и до конца побѣди. Наше же естество тяжкосердо и нерадиво, яко неистови: иже на насъ милость божию отвращаемъ и на злодѣяние обращаемся, и господа бога // и пречистую богородицу, его богоматерь, прогнѣваемъ, не токмо славы небесныя лишаемся, но и земныя чести отпадаемъ, якоже есть писано: «Злодѣянии и беззаконие превратитъ престоль сильныхъ». Наставше же нынѣ злокозненному враждованию слово еще да изглаголемъ, тайную удицу его нынѣ откроемъ, еже в насъ многогнусная его плетения сама является. Не токмо утоляшеся в простыхъ человекехъ тѣ вражи навѣты, но и до самыя царевы совѣтныя полаты доиде, и вельможи межы собою содѣяше ненависть за возлюбление, и гордость вознесоша, и злыми своими гнусными умышлении другъ на друга, аки змиеве⁴¹ распыхахуся, и всякая вещь соплетеся, неудобъ писанию предати!

л. 222 об. И самого благочестиваго царя возмутиша зелне, и гнѣвъ и ярость сами на ся воздвигоша, и человеконенавистиємъ подстрекашеся. И от инѣхъ злыхъ совѣтовъ вѣрныхъ своихъ // слугъ и извѣстныхъ сродникъ и приятелей страхуется, и на боярь же своихъ неукротимо гнѣвашеся. И ради таковыхъ злыхъ соблазновъ сотворяетъ и собираетъ весь священный соборъ во царствующий градъ Москву новгородскаго архиепископа Пимина, казаньскаго архиепископа Германа, суждальскаго архиепископа Пафнотия, резаньскаго Филофея, смоленскаго Феофила, тверьскаго Варсунофия, вологоцкаго Макария и прочихъ епископовъ, и архимаритовъ, и игуменовъ, и вся бояре свои. И возвѣщаетъ имъ свою царскую мысль, чтобы ему свое царство раздѣлити, и свой царской дворъ учинити, и на се бы его благословили. Блаженному же Филиппу согласивъшуся со епис-

⁴¹ На правом поле: змии.

л. 223 копи, и вси межы собою укрѣплшеся, еже противъ таковаго начинания стояти крѣпще. Единъ же славолубивъ сый, епископский санъ имуща, к царю // общий совѣтъ изнесе, прочии же своего начинания отпадоша, не токмо еже царева страха убояшеся и умолчаша, инии же на блаженнаго Филиппа востаха, еже впредь слово объявить. Царю же совѣтъ свой утвержающе, вси же страха ради глаголати не смѣюще, овии же, желающе славы мира сего, умолчаша, и не токмо же смѣяше противу что рещи, чтобы царя о томъ умолити, кто его, государя, возмущаетъ, — тѣм бы запретити.

О подвижѣ блаженнаго Филиппа

Доблий же пастырь блаженный Филиппъ нача молити благочестиваго царя глаголя: «Державный царю! Престани от таковаго неугоднаго начинания! Самому господу Иисусу Христу, истинному богу нашему, рекшу о семъ: „Аще царство на ся раздѣлится, запустѣетъ“». И ина глагола многа со многими слезами: «И никакоже на такое дѣло нѣсть и не будетъ наше благословение!» Таже нача глаголати ко освященному собору: «На се ли совокупистеся, // отцы и братия, еже молчати? Что устрашаете, еже правду глаголати?⁴² Вашему убо молчание цареву душу влагаетъ в грѣхъ, а своей души — на горшую погибель, а православной вѣре — на скорбь и на смущение. Что желаете славы тлѣнныя? Никийже насъ санъ мира сего избавит муки вѣчныя, преступающимъ намъ заповѣдь Христову! Но наше должное истинное тщание, еже имѣти попечение духовное о благочестии благовѣрнаго царя и всего православнаго християнства о смирении! И на се ли взираете, еже молчать царский синглитъ? Они бо суть обязались куплями житейскими и вожделѣли мира тлѣннаго. Нас же господь богъ от всѣхъ сихъ тлѣнныхъ свободи. Да вѣсть, ваше преподобство, на се учинени есте, еже исправляти всяку истинну! Совершенно, еже вѣнцемъ небеснымъ хотящимъ вѣнчатися, еже и душа своя пологати за порученное стадо Христово. Да аще о // истиннѣ умолчите, сами вѣсте, яко в день Судный истязани будете о всѣхъ, иже вамъ поручи Духъ святыи!»

⁴² Далее в ркп.: ко Освященному собору. Редакторскими значками отмечена ошибочность чтения.

Они же стояху смиреннообразнии, дѣлы же — предатели, злобѣ пособницы. Творящи же угодие царю — Пиминь Новгородский, Пафнотий Суждальский, Филофей Рязаньский, сиггель Благовѣщенский Еустафий (тогда бо ему в запрещении бывшу от святаго в духовных винах, иже и духовникъ царевъ. Сей же непрестанно — явѣ и втай — наносяще рѣчи неподобныя на страстотерпца Филиппа къ царю). Прочии же ни по Филиппе побарающе, ниже по цари, но яко царь восхошетъ, тако и они, якоже пророкъ рече: «Тамо убо яшася страха, идѣже не бѣ страха». Не помянуша рекшаго пастыря: «Взыщу овецъ моихъ от рукъ вашихъ». Иеремия глаголетъ: «Пастырие изумѣша, пастырие растлиша виноградъ мой».

Но токмо единъ способствова блаженному Филиппу, иже обычай имѣя благъ и дѣлы украшень, — Герман, // архиепископъ Казаньский.

Угодницы же царевы сшивающе рѣчи на святаго и глаголюще: «Добро было царя во всемъ слушати, и на всяко дѣло без рассужения благословляти, и волю его творити, и не разгнѣвляти!» О, не явленныхъ судьбъ твоихъ, Христе Царю! Оле, помраченная прелесть миролюбцевъ и ласкателей, иже бы гнѣвъ царевъ премѣнити молениемъ на милосердие! Они же на лютейшии ярость подвижутъ и на раздѣление благостояннаго царства.

Царь же видѣвъ, никтоже ему сопротивъ смѣя глаголати, но по воли его вси повинутся,⁴³ но токмо единъ блаженный Филиппъ сопротивъ глаголя о благочестии и еже не раздѣляти царства и о смирении всего православнаго християнства. И никтоже способствова блаженному Филиппу, вси уклонишася в прелесть мира сего, и бысть царь гнѣвенъ на святаго. И нача по воли своей и по совѣту онѣхъ дѣло свое совершати: котории князи, и боляре, и прочии вельможи ему, государю, годе — // называше бо ихъ опришниками, сирѣчь, дворовыми. И иныхъ же князей, и боляръ, и прочихъ вельможъ нарицаше земьскими. Также и всю землю своего царства⁴⁴ раздѣли.

Времени же доволну для таковаго тайнаго совѣта, бывшу ему во своемъ любимомъ дому, в прежереченной слободѣ. О, моихъ слезъ! Словомъ именуется слобода, а совѣтомъ своимъ горши египецкия

⁴³ На левом поле ркп.: и благословиша.

⁴⁴ На правом поле: держаства. Так в ркп.

работы явившеся! Видѣша бо внезапно царствующий град весь облежашъ — и слышати страшно!

Явися той царь нашъ со всемъ своимъ воинствомъ вооруженъ весь, наго оружие нося, едино лице и нравъ имѣя, такоже и дѣлы: еже «зачатъ грѣхъ — и роди беззаконие», еже есть. Вси единолично в черномъ платии, и ина неудобъ писанию предати, входит же в соборную церковь Пречистые богородицы. Сий же Новаго Завѣта проповѣдникъ, великий Христовъ архиерей Филиппъ, аще и не того Стефана сынъ, но благими дѣлы послѣдствуя, // сынъ бываше ревностию и дѣлы равноапостольному первомученику архидиякону Стефану, никакоже устращися сицеваго свирѣпства. И видѣ в православии великое возмущение, неудобьносимыя всякия бесчестныя скорби и раны, просвѣтися убо душею и укрѣплься сердцемъ, приступль к самодержцу и рече: «О, державный царю! Чести всякая превышши имѣя санъ, чти паче всего сему ти сподобивша бога! Яко по подобию небесныя власти даль ти есть скипетръ земныя силы, да человеки научишь правду хранити, и еже на ня отженеши бѣсовское лаяние, еже от него даныи царствуеши закономъ, и сущимъ под тобою царствуй законно. Божественное учение — и первое в чловѣцехъ — судъ, еже разумѣти, чесому о немъ учимы есмы; о себѣ бо разумѣвый познаетъ бога, бога же увѣдывый подобенъ будетъ богу, уподоби же ся богу достоинъ бывый богу; достоинъ бывает // богу, иже недостойно ничтоже твори богу, но мудрствуяй, яже о немъ глаголя же, яже о мудрости, творя, еже глаголетъ. Земнаго имѣния нестоящее богатство рѣчнымъ водамъ подражатель течениемъ, но малѣ бо текий имѣти его мнящимъ, помалу же претекая, ко инѣмъ преходить. Точию же правда сокровище прибытно есть стяжавшимъ его: благимъ бо дѣломъ дарове на творящая ихъ возвращаются. Естествомъ убо телеснымъ точенъ еси всякому человеку, о царю! Властью же сана подобенъ еси надо всемъ богу, не имаша бо на земли вышши себе. Подобае бо ти, яко смертну, не возноситься, но аки богу, не гнѣватися. Аще бо и образомъ божиимъ почтенъ еси, но и перьсти земней приложенъ еси, имже научаясь всемъ быти точенъ. Воистинну наречетъся властелинъ, егда самъ собою обладает и нелѣпымъ похотемъ не поработаетъ, но помощника имѣя благовѣрна ума — непобѣдимаго самодержца, самовольнымъ похотемъ всегомилелное хотѣние любве оружиемъ целомудръство побѣждает. От начала убо нѣсть слышано благочес-

л. 225 об.

л. 226

л. 226 об.

тивымъ царемъ свою имъ державу возмущати, ниже при твоихъ праотцѣхъ не бывало сия, еже твориши, ни во языцѣхъ тако обрѣташеся, якоже помышляеши!»

Услышав же сия царь, обличаемъ от святителя, не терпя в себѣ ярости и рече: «Что тебѣ, чернцу, до нашихъ царскихъ совѣтовъ дѣло? Того ли не вѣси, мои же меня хотятъ поглотити?» Святый же глаголя: «Есмь, — рече, — якоже глаголеши, чернецъ моему Христу, по даннѣй же намъ благодати от пресвятаго и животворящаго Духа, и по избранию священнаго собора и по вашему изволенію пастырь есмь Христовѣ церкви, и едино есвѣ с тобою, бѣ должны попечение имѣти о благочестии».

Царь же рече: «Едино, отче честный, глаголю ти — молчи!»
л. 227 А насъ на се благослови по на//шему изволенію». Блаженный же рече: «Державный царю! Наше молчание грѣх души твоей налагаетъ и всеродную наноситъ смерть. Якоже и о плавающихъ речеса: „Егда корабленникъ соблазнится, малу и худу приносить пакость плавающимъ с нимъ, егда же кормчий соблазнится — всему кораблю творить погибель“. Аще ли же мы воли человечестей послѣдовати начнемъ, како речемъ в день пришествия Христова: „Се азъ, господи, и дѣти мои, яже ми еси даль?“ Ибо повелѣвшу господу своимъ ученикомъ: „Се есть заповѣдь моя — да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы“. Болше сея никтоже имать, вѣдый убо господь, яко весь законъ и пророцы во своихъ⁴⁵ заповѣдехъ закона писяты: „Еже возлюбиши господа бога твоего и бляжняго, яко себе, се мы мудрствуемъ и держимъ крѣпцѣ“».

Царь же рече: «Владыко святый! Восташа на мя мнози, якоже и л. 227 об. Давидъ, скорбя, глаголаше: // „Друзи мои и искреннии мои прямо мнѣ приближишася и сташа, и ближнии мои отдалече мене сташа, и нуждахуся ищущи душу мою и ищущи злая мнѣ“». Святый же рече: «Есть, господи царю, глаголють ти лукавая и лъстивная, приемля благая совѣщати хотящая, а не ласкание⁴⁶ творити всегда тшася. Овии бо полезное воистинну соблюдаютъ, друзии же на угождение властвующимъ взирают. Твое же благородие яко ратнымъ показуеть власть, покоривымъ же даетъ человеколюбие, еже согрѣшающимъ даровати оставление, а не еже раздѣляти и гонити — твоя бо есть

⁴⁵ Исправлено, в ркп.: двоих.

⁴⁶ Исправлено, в ркп.: скание.

едина держава. Учinen бо еси от бога, еже разсудиши люди божия вправду, а не мучительский санъ держати. Доброчестие царя вѣнецъ украшаетъ, богатство бо отходить, и держава мимо грядеть, и слава преходит, слава же, еже о бозѣ житие, з бесмертными вѣки продолжена есть. // Никтоже бо, яже в мирѣ собра, онамо отходя л. 228 носить, но вся оставитъ на земли, нагъ тамо слово отдаеть о житии своемъ. Ты же неправо глаголющая ти обличи и отжени от себе, яко гниль удъ, и люди своя во единение устрой: идѣже любы нелицемѣрная, ту пребываетъ богъ!».

Царь же рече: «Филиппе, не прекослови державѣ нашей, да не постигнетъ гнѣвъ мой на тя, или санъ сей остави!» Святый же рече: «Благочестивый царю! Ни моление ти простирахъ, ни ходатаи увѣщахъ тя, ни мздою руки исполнихъ, еже власть сию восприяхъ. Почто мя лишилъ еси пустыня и святыхъ отецъ? Аще дерзъ еси чрез каноны, твори, еже хошеши: подвигу нашедшу не подобаетъ ослабевати».

Царь же отиде к себѣ в полаты в велии размышлении и вельми бысть гнѣвенъ на святаго. Того же начинания совѣтницы, злобѣ пособницы — Малюта Скуратовъ да Василей Грязной со своими единомысленники непре//станно всяко воздвизающе на блаженнаго, увѣщающе царя, да не велитъ имъ отпасти от таковаго предложения. Последиже сами мнози поболѣша. л. 228 об.

Таже по семь горшая бысть православной вѣре от того опришательства: возмущение велие во всемъ мирѣ, и кровопролитие, и судъ неправдѣ. И от тоя обдержаша скорби другъ друга не свѣдаху. Нѣцый же благоразумнии истинии правитилие и искуснии мужие, и от перьвыхъ вельможъ и весь народъ приидоша убо к пастырю своему заступления ради с великимъ рыданиемъ, смерть предъ очима имуще и глаголати не могуще, токмо показующе ему свое мучение различное. Чадолубивый же отецъ любовь превосходя, утѣшая и глаголаше: «Не скорбите, о чада! Вѣренъ господь, не оставит нас искуситися выше силы нашея и не попустит до конца пребыти прелести сей. Аще бо и воздвиже врагъ рать, но помалѣ болѣзнь ему на // главу возвратится. Якоже господень гласъ глаголющий: „Нужа есть л. 229 прийти соблазномъ, горе же тому, имже соблазнъ приходит.“ Вижу бо строимы рѣчи, рать воздвижуще, извѣщение истинно увѣдающе, а клеветы цвѣтуще. Тризну ему — се суть вѣнцы, се увѣщание, се мнѣ подвизание благо, якоже апостоль глаголетъ: „Богъ лица чело-

векомъ не стыдится.“ И Давидъ вооружается: „Глаголахъ о сведѣнїи твоихъ предъ цари, не стыдяся.“ Сия же, избранницы божиї, приключишася намъ грѣхъ ради нашихъ и на исправление вашей чистоты, общаго ради спасения нашего. Се уже секира близъ корене, и от сего страхъ приимѣте, яко не земная намъ благая обѣща богъ, но небесная. Нынѣ же и азъ радуюся о страдании моихъ и о васъ, вы бо ми отвѣтъ, и послуши, и похвалы вѣнецъ». Они же питаемы словеса истинными, отхожаху в дома своя.

л. 229 об. Времени же нѣколику минувшу, в день неделный, блаженному // же Филиппу службу божественную содѣвающе во святилище, изрядно предстоя олтареви по чину Захарїи пророка, кадило добровонное гождениемъ возносяще горѣ вышнему, ярость божию кротя пречестными молитвами. Таже прииде ту в соборную церковь Пречистыя богородицы благовѣрный царь к соборному пѣнїю в черныя ризы обольченъ. Также и прочїи подобни злу одѣяни, еще же и на главахъ своихъ высокіе шлыки, ризамъ подобни по образу якоже имуть «халдѣи». Боляре же вси и весь синклитъ также одѣяне, единъ образъ имущу.

л. 230 Филиппу же святителю по чину молебная совершившу, радъ же бывъ о приходѣ цареви, и исполнися божественнаго свѣта, всю свою изрядную надежду на бога возложихъ, егоже надѣется достойное хриstopодражателне подъяти яремъ, и в кротости душевнѣй истиннѣ разжегся огнемъ божественныя любви. И яко ада//мантъ непоколебимъ на уготованнемъ ему мѣсте стоя, царю же к мѣсту пришедшу трикраты благословение просящу,⁴⁷ святителю же не отвѣщающе ничьтоже, боляре же рѣша: «Владыко святыи! Яко благочестивый государь царь Иваннъ Василиевичъ всея Русїи прииде ко твоей святости, требуетъ благословенъ быти от тебе». Блаженный же возрѣвъ нань и приступль рече государю⁴⁸: «Царю благий! Кому поревноваль еси? Сичевымъ образомъ создания доброту свою измениль еси. Неподобольпно вообразилъ ся! Отняли же солнце на небеси, нѣсть се слышано — благочестивымъ царемъ свою имъ державу возмущати. Не рѣхъ ти выше божественнаго пѣснописца глагола: „Отвращайся ласкателей лъстивыхъ словесъ, яко и враномъ хителныя нравы: они бо телесныя ископаютъ очеса, сїи же душев-

⁴⁷ На правом поле: испрося (далее край листа отрезан).

⁴⁸ Написано на правом поле.

л. 230 об. ныя ослепляютъ мысли, не попускающе видѣти вешемъ истинны. Ови бо хвалятъ сущия хулы достояние, друзїи же хулятъ многожды хвалы достоя//ние. Твой же царскїи многоочитый разумъ содержай твердо добраго закона правило, и иссушая крѣпко беззакония потоки, да корабль всемирныя жизни не погрязнетъ волнами неправды“. Вели престати от такового начинания, писано бо есть: „Правда царева в судѣ.“ Почто, твоя держава, убѣдися, благочестиву ти сушу, неправедная дѣла твориши? Колико стражутъ православнии христїяне! Мы убо, о царю, приносимъ жертву господеву чисту и бескровну, а за олтареми неповинно кровь лиется христїянская и напрасно умирають! Аще убо, о царю, образомъ божиимъ почтенъ еси, но перьсти земней приложенъ еси. Прощения грѣховъ требуеши, такоже и ты прощай к тебѣ согрѣшающая, яко прощению дается прощение, и еже клевететь нашихъ прощение Владычна гнѣва свобода бываетъ. До конца бо вѣдущу божественнаго пи//сания учения, откуда л. 231 сему поревноваль еси, самому богу рекшу: „Си заповѣдаю вам — да любите другъ друга! Болши сея заповѣди никтоже имать“. И божественнымъ его ученикомъ его сему же согласующу, Иоанну Богослову во своихъ посланиїхъ пишушу: „Всякъ бо не творяи правду, нѣсть от бога, и не любяи брата своего, яко се есть обѣтование, еже слышасте исперва: «Да любимъ другъ друга»“. И прочая вся божественная писания согласуютъ, и нигдѣже развратно обрящеши!»

Царь же возгорѣвся яростїю и глаголаше: «О Филиппе! Наше ли изволение преложити хощеши?» Святыи же рече: «Что убо, о царю, тща будетъ вѣра наша, тще же и проповѣдание апостольское, и всуе намъ будетъ вся божественная предания, яже святыи отцы предаша. И вся дѣлания добродѣтелемъ прайзда христїянскаго учения, и самое же Владычнаго смотрения вочеловѣчение, еже нашего ради спасения, и вся, яже намъ дарова, да непороч//но соблюдаемъ от языка, л. 231 об. нынѣ же — сами рассыплемъ. Взыщетъ сего господь от руки твоея: вся сїя содѣваются от твоего царственнаго раздѣления. Не о тѣхъ скорблю, иже кровь свою неповинно проливаютъ и скончаваются мученически, понеже недостойна страдания нынѣшня к хотящимъ благимъ тамо воздаться претерпѣвшимъ, но имѣхъ попечение о твоей единойродной и бесмертной души».

Царь же святительскаго обличения, и запрещенїя, и учения никакже внимая, прогнѣваяся нань зело и рукою помавая, изгнаниемъ прещаше, и угрожая и страха розными муками и смертными навѣты,

и рече сие: «О, Филиппе! Нашей ли державѣ являешься противень? Да видимъ крѣпости твоя!» Долготерпеливый же пастырь не бояся прещения, ни мукъ предложения, но полагаше душу за порученное Владыки своего словесное стадо, и рече: «Царю благий! Вашему⁴⁹ повелѣнню // не повинемся, и разуму — егоже недобре смышляеши — не согласуемъ, аще и тмами от васъ лютая постражемъ, от сихъ убо мнѣ ничтоже коснется! Господня есть земля и концы ея, аз пришлецъ есмь и преселникъ, якоже и вси отцы мои, за истинну благочестия подвизаюся, аще и сана лишаемъ или лютѣйшая предлежитъ пострадати, — не смиряемъ!»

Сия убо слышавъ царь ярости многи и гнѣва исполнися. Навадницы же безумнии соблазнъ имѣяху, богомерская угождения бѣсомъ творяху, не радуются о благочестии и о смирении мира, но паче тщатся озлобити православное христианство, и разорить благочестие, и на гнѣвъ превратитъ православнаго царя для своего мимотекущая чести и славы, подпадаютъ цареви, глаголюще злая, яко «царевъ глаголь святитель измѣни, и небреже, онихже царь изволи». И воздвигоша царя на гнѣвъ, и умышляють совѣтъ неправеденъ, якоже на проповѣдника покаяния Ивана Златоустаго, и счиняють любоплевелный свитокъ — ложныи словеса, и наустиша яже свидѣтелей, да зготовятъ на святаго вину народа ради, и возглаголютъ на него ложныи и хулнои дѣянния, иже обычай нечестия ревнителемъ навѣтовати на праведныхъ угодниковъ Божиихъ, и таковии отвратятъ народъ от него и конечно — епископи возмутять.

Царю бо и епископомъ еще во церкви сушу, анагность церкви Филипповы, наученъ врагы его, нача на блаженнаго износити скверные словеса. Слышавъше же епископи, иже угождающи царю, — Пиминь, архиепископъ Новгородѣцкый, и прочии негодующе на Филиппа и утвержающе царя на гнѣвъ, еже и «самоу о себѣ неистовая творящу». Блаженному же святителю Филиппу к Пиминови глаголющу: «Аще и човекоугодие твориши и тщишися чюжий престоль восхитити, но и своего изверженъ будеши помалѣ времени». По извержении же // блаженнаго Филиппа отгнану бывшу и Пимину своего престола и в заточении скончася.

Епископи, иже любящей Филиппа, знающе, яко лъжа есть, и тиже ничто глаголати смѣюще о немъ правая и въдуше се, яко сложишася

⁴⁹ В ркп. дважды.

на извержение его. Отецъ же, яко отеческая отроку показуя, въдяше, яко легчайши суть юношеския к винамъ согрѣшения, и глаголаше сие: «Буди тебѣ милостивъ Христось, о любезне, и даждь ти прощение. Остави бо тѣмъ, иже ты на се научиша: вижу убо тризну даему. И положьшаго покушьша и себѣ в томъ вины не мнѣша, да оставить имъ господь и да не вмѣнится имъ в грѣхъ!» И рече сие же блаженный: «Не вѣсте ли, любимицы, чесо ради хотятъ мя изверещи и царя поущаютъ на се? Понеже имъ не прострохъ словесъ лестныхъ, ни в ризы брачны одѣяхъ, ни ласкосердѣства имъ утѣшения подахъ! Не буди ми, аще о истиннѣ умолчу, да не вочтуса во епископский престолъ». // Се же ему к любящимъ его глаголющу, православнии же народи и иноцы благоговѣннии и вси, иже о благочестии подвизающесе никакоже отступаютъ от него, но паче прилепляхуся.

Царю же гнѣвающуся на святаго Филиппа, гдѣ убо ни сошедшеся, слово мирно ко святому не глаголющу. Доблий же страдалецъ ни сего убояся, ниже умолча, якоже блаженный Павелъ вопия: «Житие мое — Христось, и умрети ми — приобретение жизни его!».

Малу же времени минувшу, празднику пришедшу святыхъ апостоль Прохора, и Никонора,⁵⁰ Тимона и Пармена. Монастырь убо Девический внѣ града, в немже — градъ⁵¹ во имя ихъ; обычай убо царемъ приходити на праздникъ и митрополитомъ по уложению древнихъ царей. Пришедшу же царю со всѣми боляры и со служащими всѣми, блаженному же Филиппу внѣ монастыря со кресты по стенамъ ходящу, дошедшу же Святыхъ вратъ, времени пришедшу, хотя чести святое Еуангелие, и // обозрѣвса вспять⁵², и видѣвъ от царевыхъ мужъ стоящихъ в тафии. И обращься къ цареви и рече: «Державный царю! Се ли подобаетъ благочестивому царю агаряньский законъ держати?» Царь же рече: «Како се?» Святый рече: «Се от ополчения твоего с тобою пришедшии предстоятъ, яко от лика сатанинска». Царь же обратився, хотя видѣти бывшее. Повинный же скривъ зъ главы своя тафию, царю же накрѣпце истязующу, хотя

⁵⁰ Слова «Прохора и Никонора» читаются на левом поле листа под редакторскими значками.

⁵¹ В ркп. исправление «храмъ» читается на левом поле листа под редакторским значком и пометой «зри», выполненных другим почерком.

⁵² Исправлено, в ркп.: впять.

увѣдѣти о сотворшихъ се, никомуже от престоющихъ ту смѣящу сказать, бѣ бо от любимыхъ царемъ. Злобѣ же пособницы и обавницы цареви на блаженнаго Филиппа совратиша, яко «неистинну глаголетъ, державѣ твоей царстей наругается». Царь же наипаче гнѣва наполнися, поношаше святаго нелѣпыми словесы, яко во всемъ противенъ ему есть.

То уже начать умышляти, како изврещи ис сану блаженнаго Филиппа: просто бо изврещи его не хотяше, да // не возьматъ народомъ. Вскоре же царь по извѣщанию ложных⁵³ свидѣтелей посылаетъ в Соловки испытати о блаженномъ Филиппе, каково было прежнее житие его суждальскаго владыку Пафнотия, да архимарита Феодосья, да князя Василия Темкина, а с ними многихъ от воинскаго чину. Дошедшимъ имъ Соловецкого монастыря, не яко имъ правая творить потщашася, но на угождение царю, а не богу, но человекомъ. Живущихъ же ту инокъ, овѣхъ — ласканиемъ и мздойствомъ, овѣхъ же — сановными почестми умягчиша, да по ихъ хотѣнию нарѣчие воздадутъ на святаго, овѣхъ же — и страхомъ прещения прещаху, лехкоумныхъ же — реку и безумныхъ — ко своему умышлению привлекоша. Архимарит же Феодосий да князь Василей Темкинъ малоотраднѣ⁵⁴ на святаго вину слагая, епископъ же Пафнотий ни слышати хотяще, еже о святемъ // истинну глаголющихъ, игумену же епископский санъ посуливше, къ своему умышлению уловивше. Тако многосрадную лукавую соньмицу совокупивше, сплетше совѣтъ неправеденъ и грѣшенъ, по пророку Давиду: «Иже помыслиша неправду в сердцахъ, весь день ополчаху брани, изоостриша языкъ свой, яко змиинъ, ядъ подъ устнами ихъ». Богоноснымъ же и честнымъ старцемъ, живущимъ во святей обители, многи раны сотвориша, повелеваше имъ сильно и напрасно на святаго неподобная глаголати. Они же по образу благочестие и нравъ имуще, яко доблии страдалцы, всякия скорби с радостію приемлюще за своего пастыря, яко единими усты, святаго Духа наполняеми, истинну вопиють: непорочное его житие и по бозѣ попечение о святемъ мѣсте и о братцкомъ спасении. Они же ни слышати могуще о святемъ благого его исправление.

И возврати//ся к Москве, и взяша с собою игумена Паисею лекоумнаго, пачеже — безумнаго, со иными клеветники и с ложными

⁵³ На левом поле вписано: лживых.

⁵⁴ На левом поле ркп. другим почерком вписано: себе получа всѣ.

словесы. И поставиша пред царемъ лжесвидѣтелей, и ложныя и многосмутныя свои свитки положиша, ослеплени бо быша грѣхобылиемъ, не помянуша пророка глаголюща: «Ровъ изры, и ископа, и впадет ся въ яму, юже содѣла, обратится болѣзнь его на главу его». Царь же слышавъ сия на блаженнаго ложныя книги, яко есть ему на ползу, повелѣ пред собою и пред боляры почести, и вскорѣ гнѣвъ свой исполнити хотя, не убоясь Суда божия, еже царемъ не подобаетъ святительския вины испытovati, но епископи по правиломъ судять, и аще вины достоинъ будетъ, и царь власть свою покажетъ. Здѣже самовластно сотвори, нимало пожда, ни с клеветующими его постави: послалъ болярина своего Алексия, Данилова сына Басманова со многими воины (кентирионы и комерн//тарсии⁵⁵), л. 236 об. и повелѣ блаженнаго Филиппа изгнати из церкви. Пришедшу же болярину в соборную церковь Пречистые богородицы, и изрекъ пастырю цареви глаголы, и прирече: «Не достоинъ еси Филиппъ митрополитъ святительскаго сана!» И повелѣ пред нимъ и пред всѣмъ народомъ чести ложносоставленыя книги — поносныя словеса. Пришедшии же с нимъ нападоша на святаго, яко суровии звѣрие, и совлекоша с него святительский санъ. Онъ же обращъся къ своимъ церковникомъ, пророчески изрекъ: «О, чада! Се скоро разлучение мое от васъ, но паче радуюся, яко церкви ради сия вся приобрѣтохъ. Настоит бо время, яко вдовѣство приять церковь: пастырие, яко наиницы, извержени будутъ, ниже совершенное сѣдалище кто утвердитъ, и во святѣй сей церкви божия матере погребенъ будетъ». Якоже прорече, тако и в дѣло произыде.

Пачеже на прежереченныя возвратимся. И возложиша на него платие иноческое // многошвенно и раздранно, и изгнаша его ис церкви, яко злодѣя, и посадиша его на дровни, и внѣ града повезоша ругающеся. Инии же ко исходу дебри рѣюще его, и метлами биюще, и тмами злодѣйственныя укоризны приношаху ему. Много бо безумнии студная бѣсованія — дияволу игралища сотвориша, и какова поруганія не содѣяша! Всякъ видъ мучения и досаждения на святительсте вѣнцы приставницы сотвориша и исполниши умилениа⁵⁶ позорь!

⁵⁵ Так в ркп., ошибочно, должно быть: коментарсии.

⁵⁶ Вписано на левом поле.

Блаженный же Филиппъ поругания ризы на себѣ видя, и досаж-
дения веселуясь, укрѣпляемъ, яко да мученикъ нагъ имется — сов-
лечения лъсти, поминая волное страдание Христово, и глаголаше:
«Кромѣ бо помощи божия ничтоже совершится может, ни бо кромѣ
нашего потщания помогаетъ намъ богъ. Наше бо есть тщатися
не на мимотекущее, но на лучшее, еже плоть духови покинути, бо-
жие же есть, еже на // дѣла извести!»

л. 237

Таже приведоша святаго къ Богоявлению в монастырь⁵⁷ за Ве-
тошьной рядь.⁵⁸ Народи же провожаху его, плачуще, видяху своего
пастыря и крѣпкаго заступника за все православие стражуща, иже
учителя своего отлучахуся, себѣ въскоре чающе скончания. Препо-
добный же архиерей Христовъ Филиппъ вся ту православныя на-
роды на обѣ страны крестообразно осѣняя, своего благословения
сподобляше ихъ. Христа своего⁵⁹ смиренне подражая, якоже на кре-
стѣ сицевы страдалца своего⁶⁰ подвигы, безгнѣвия образъ показуя,
и люди научая: «В терпѣнии болшемъ стяжите душа ваша». И гла-
голя святыи: «Сия приемля того ради, дабы вы спѣли на добро,
и возмущение ваше хотя утвердите, аще не бы ваша для любви той
день разлучилъ быхъ пребыти здѣ, но отшелъ бы, и слово божие
укрѣпи мя: „Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овца“. Да ни-
ктоже васъ смутит // о бывающихъ сихъ: се все дияволь сотворилъ
есть, хотя спону сотворить. Аще хошетъ богъ — да сие будет! Да ся
не послоню на страну: Христосъ с нами есть, кого ся намъ бояти?
Благодать бо его имамы, вся его ради готов терпѣти. Яко ваша
любви вѣнецъ ми плететь в приходящий вѣкъ, егда попустить се мнѣ
прияти богъ, якоже о мнѣ нынѣ мыслятъ, в болѣзняхъ бо всяка по-
бѣда бываетъ, и труды готовятся вкупѣ и вѣнцы. Но молю вашу
любовь, да уповаешь на бога, да никтоже насъ отторгнути можетъ:
се есть намъ наказание любительно, грѣховным нашимъ струпамъ
лучшее исцѣление. Не от чужихъ бо, но от своихъ да примемъ
от нихъ всякия скорби радостно, якоже имъ годѣ; не каменiemъ себе
биемъ, но грѣхи множае каменья готовятся!»

л. 237 об.

⁵⁷ Исправлено, в ркп.: миръ.⁵⁸ На правом поле под редакторским значком: торгъ.⁵⁹ На правом поле: моего.⁶⁰ На правом поле другим почерком: сего.

Сия же народи от него слышаху и конечное любовное прощение
от него восприемлюще, возвращахуся плачущая, // воспоминая л. 238
своя согрѣшения, еже бысть имъ готоваго преложения, и возмѣздіе
во очесѣхъ ихъ ста: гроза царева всѣхъ обуяла, а укрытися не могу-
щимъ.

И по малѣ времени повелѣ царь блаженнаго Филиппа привести
во епископью на свидѣтельство предъ ложными его свидѣтели.
Святыи же по-прежнему возимъ бяше с поруганиемъ. И ставшу же
ему предъ царемъ и тѣ ложныя навѣтницы, и его, пастыревъ, ученикъ,
Соловецкого монастыря имѣнованиемъ токмо игумень, дѣлы же —
яко Июда-предатель, и с своими подобными многосоставныя на
святаго рѣчи изнесе, якоже есть хотящимъ любоначалство. Бла-
женный же рече: «Безумне! Аще ли что явлюся недостаточествуя
достойнаго, да не во чте текий. Не вѣси ли глаголющее божие слово:
„Аще кто речеть брату своему ‘юроде’, повинень есть геонѣ огнен-
ней“? Аще и подшался еси вящше сея власть похитити, и юже
имаши нечестно го//изнеши! Не мое бо есть слово, се Писанию л. 238 об.
глаголющу: „Якоже что съеть, то и пожнеть!“».

Многу смятению бывшу предъ царемъ. Святыи же стояше, яко
агня посреди волковъ, в преподобии и правдѣ, именемъ господнимъ
противляхся имъ. О таковыхъ бо добре рече пророкъ: «И омразишася
в начинаниихъ своихъ, оружие ихъ внидетъ в сердца ихъ, и луци ихъ
сокрушатся. Многи скорби праведнымъ, и от всѣхъ ихъ избавитъ я
господь. Надѣющеися на господа, яко гора Сионъ, не подвижется
вовѣки».

Блаженный же Филиппъ неотложно течение скончевае, царево
неистовство обличая: «Престани, — рече, — благочестивый царю,
от такового неугоднаго начинания! Воспомани прежебывшихъ ца-
рей, и якоже древнии князя, кации тии бѣяху тогда, кацы ли суть:
иже добрѣ творили, и по смерти блажими суть, а иже злѣ царство
держали — и нынѣ немалыми клятвами поминаются. Подщися и ты,
христоролю//бый царю, благихъ подражать обычай. Саномъ свѣтло- л. 239
стию не умолена бываетъ смерть, на вся бо внизаеъ многоядови-
тыя своя зубы. Тѣмъ убо преже тоя немилостиваго пришествія при-
ложимъ на небеси сокровище — добродѣтелей плоды: никтоже бо,
яже в мирѣ собра, онамо отходя носить, но вся оставивъ на земли,
тамо нагъ слово отдаеъ о житии своемъ. Аще бо и царь, да не воз-
носится, но да мыслить плотское существо от земля и от перьсти:

на престоль восходит и по мале времени сходя, во гробъ телесне преселится!».

Царь же гнѣва наполнися, не отвѣща ничтоже и повелѣ блаженнаго предати воиномъ суровымъ. Они же приемше его и рекоша в себѣ: «Искусимъ безлобъство его и смертию безлѣпотною уморимъ его, занеже супротивится царьскому повелѣнью, и потом никтоже не будетъ супротивень, обличая беззакония наше. Аще // л. 239 об. сего уморимъ, то никтоже может — дерзнуть царя обличати, занеже онъ единъ крѣпокъ царя обличая». Посем же посадиша его во злосмрадную храмину, и нозѣ его забиша в кладѣ со всяцемъ утверженьемъ, поругающесе ему злѣ, и вериги тяжьки, на се⁶¹ уготованны, возложиша на выю добляго, и десницы свягнуты оковы желѣзными, и гладомъ морить покушашесе непобѣдимага, иже от юности алкать навькшаго седмица пища сырища. Затвориша мужа, но мужь, яко мужь, мужески побѣду показа, яко любящимъ Бога вся поспѣвають во благо, вѣсть бо господь, како избранныя своя от напасти избавляти, якоже и при Данилѣ случися в Вавилонѣ: ту бо львы укротисаша, устыдѣвса пророка, а человецы не помиловаша его, иже бяху чрезъ естество гнѣвливы. Львы⁶² пророка усрамишася, человецы же, естествомъ суще кротцы, нанъ зряще, не укротисаша, кто же не повесть? // Христова страдальца на трижнение и терпѣние человецы не умолишася, но бездушная крѣпость усрамишася святаго мужества: с выи его и с рукъ сами желѣза спадоша, и ноги, «красны мирь утвержающе» свободишася от клады. Якоже рече премудрый Соломонъ: «Не даждь вины человеку кляти ты в постенании⁶³ бо сердца его услышитъ Сотворивый его⁶⁴». И псалмопѣвцу Давиду глаголющу: «Очи господни на праведныя, и уши его в молитву ихъ. Много скорби праведнымъ, и от всѣхъ ихъ избавить я господь».

Царю же увѣдѣвшу о семъ и во удивление пришедшу. И по днѣхъ осми повелѣ блаженнаго привести в монастырь святаго чудотворца Николы, Старому нарицаему. Посем же отторже вѣтвь от корени родства добраго трудолюбнаго пастыря — отъяся плодъ и исполнь ругания, да преломить душу крѣпкаго: повелѣ казнити брата его

⁶¹ Читается на левом поле под редакторским значком, в ркп.: нанъ.

⁶² Вписано на левом поле другим почерком.

⁶³ В ркп.: постенни; другим почерком над строкой вписан слог «на».

⁶⁴ Вписано над строкой другим почерком.

от родныхъ Михайла Ивановича Колычева, и главу его посла к нему. Святый же Филиппъ благочестивне воста и со всякою честию // л. 240 об. восприя, и поклонися до земля, и благослови, и любезно цѣлова, и рече: «Блажени, яже избра и прият и господь, память ихъ от рода и в родъ⁶⁵». И отдасть ея принесемому и.

О изгнании блаженнаго Филиппа во Тверь и о преставлении его

Видя же царь твердаго адаманта терпѣние,⁶⁶ и непоколебимое терпѣние, и к своему начинанию непреложение, заточениемъ крѣпкаго осужаеъ во Отрочѣ⁶⁷ монастырь града Твери. Времени же малу прешедшу, и назирателя неблагодарны приставиша, и во уреченное мѣсто вскоре изгнание сотвори. Что же на пути блаженному сотвориша скудоумный приставницы? На мскахъ везение неподобное, и нужное сырищу лишение, и ругание присное, и просто рещи — совершенные бѣды подья! Многострадалная же она душа никакоже оскорбися, и ни осирѣ, и в себе поминая блаженнаго апостола Павла, глаголюща: «Ничтоже мене разлучити // можетъ от любве божия: л. 241 скорбь или теснота, или гонение, или гладь, или нагота, или раны, или бѣда, или мечь, якоже есть писано: „Яко тебе ради умерщвляемъ есмы, весь день вмѣнихомся, яко овца заколению,“». Сия убо блаженный Филиппъ обращая во умѣ доблоразсудно, глаголаше: «Надѣю бо ся, яко ни смерть, ни животъ, ни заточение, ни позоръ, ни своихъ сродникъ посредѣ разлучения, ни сановная почести, ни ина кая тварь возможеъ отторгнути мя от любве Христовы. Яко господеви годѣ, тако и будетъ. Благая восприяхомъ от руки господня, злыхъ ли претерпѣти не имемъ? Господня бо есть земля и коньцы ея, аще богъ по насъ, кто на ны?».

Проходящу же блаженному к совершению лѣто в заточении, скорбьми стѣсневаемъ, от приставникъ досаждение, якоже и выше назнаменахъ, страдалческое житие проходя. Во время же оно царю шествие творящу в Великий Новъград, // свое начинание и дѣло на- л. 241 об. вершающе. Еще же ему не дошедшу града, в немже блаженный за-

⁶⁵ Исправлено, в ркп.: рога.

⁶⁶ На левом поле другим почерком: мужество.

⁶⁷ Исправлено, в ркп.: Острочь.

точень, предпомянутый препосить, подстрекатель злобѣ, святаго сопостагъ Малюта Скуратовъ внезапно прииде без опасения в монастырь. Скоро же паки вниде в кѣлию святаго. Блаженный же Филиппъ прежде триехъ дней пришествия его к сущим же ту глаголаше: «Се уже совершение моего подвига время наста». Они же не разумѣша от него глаголемых, яко о себе глаголетъ, дондеже скончася. Таже нача свѣтель бивати, глаголаше: «Отшествие мое близъ». Приемлет же и спутника — пресвятое тѣло господя нашего и животную кровь. И обилнѣйши весь исполнися пречистаго Духа, и бывасть тайновидец⁶⁸ сокровеннымъ.

Что же начало лукавства властолюбиваго раба? Умилне припадая ко блаженному глаголюще: «Пожаждь благословение царю, владыко святыи, итѣти в Великий Новѣградъ». Блаженный же рече: л. 242 «Буди ти, якоже хоче//ши, о любезне, нанъ же пришелъ еси! Въскую мя искушаеши и даръ божий непщевати хочещи!» И сотвори молитву, сице рекъ. Молитва: «Владыко, господи вседержителю! Приими с миромъ духъ мой и послѣ аггела мирна от пресвятыя славы своя, наставляющи мя усердно к трисолнечному ти божеству! Да не возбраненъ будетъ восходъ от началника тмы со отступными его силами, не посрами мене пред аггелы твоими и лику избранныхъ мя причти, яко благословенъ еси вовѣки. Аминь».

Каменосердечный же онъ мужъ зятъ преподобнаго уста подглавиемъ, обличающа неистовство. И тако святыи предасть душу свою в руцѣ божии, вѣнцемъ мучения увязеся в лѣта 7078-го месяца декабря въ 23 день, течение сконча и подвиги соверши.

Неблагодарный же онъ Малюта Скуратовъ скончавъ свое хотѣние и тако изыде ис кѣлии. И пронырствомъ нача глаголати к настоящему обителю тоя и к приставникомъ, якоже // «небрежениемъ вашимъ Филиппъ митрополитъ умре от неистовнаго зноя келейнаго». Они же страхомъ одержими, ничтоже отвѣщати могуще. Малюта же Скуратовъ ровъ глубока⁶⁹ изрыти повелѣ пред собою, погребѣ многострадалное тѣло блаженнаго Филиппа за олтаремъ великия церкви пресвятыя Троица. И возвратися паки отнюду же прииде.

Обаче же да речется божие отмщение иже неправедне сотвориша страстотерпцу Филиппу от клирикъ же и рядникъ, и сановныхъ,

⁶⁸ Исправлено, в ркп.: тайновидец.

⁶⁹ Вписано над строкой другим почерком.

и инѣхъ же, и сана не имущихъ, такой прияша недугъ лють, обаче же и царево прещение паки на нихъ возвратися. Видя же царь, яко лукавствомъ належаша на блаженнаго Филиппа, изыскавъ убо извѣстно, повелѣ изгнати по различнымъ странамъ. И бѣ видѣти позоръ умиления достоинъ: мнози бо от нихъ на пути лютую смерть прияша, такоже и друзии согнание по ногамъ ихъ // исхождаше со смердениемъ, овии же от нихъ умъ погубиша. Соловецкого монастыря игумена Паисею во островъ Валамский заточити повелѣ, и еже с нимъ единомыслениковъ по инымъ странамъ разослати повелѣ. Филофея же архиепископа Рязаньскаго ис сану изверже. Внегда же возвратитися ему от Великаго Новаграда и вину изыскавъ на архиепископа Новгородска Пимина, и приложи к симъ, еже негодова на блаженнаго Филиппа, на Веневу в монастырь святаго Николы заточити повелѣ, якоже ему раскаявшуся о святемъ, яже неправедно⁷⁰ сотвори о немъ. Не попусти же и тѣмъ, иже святаго в приставствѣ оскорбивше и, но и въскорѣ мечь сотвори: Стефана Кобылина в черныя ризы⁷¹ облече, во островъ Каменной изгнание сотвори. И иныхъ по различнымъ странамъ разосла, нѣкимъ же от нихъ и жити не попусти. И се тайны честнаго отца глаголы, солнца свѣтлѣйша, всѣмъ во//очию предложишася, Писанию бо глаголющу: «Всяко беззаконие уста своя заградить».

О возвращении мощей блаженнаго Филиппа в Соловецкий монастырь

По преставлении же блаженнаго Филиппа царю Ивану лѣта доволна препроводивша, и преставися ко отцемъ своимъ. И бысть в него мѣсто сынъ его, благочестивый царь Феодоръ. В седмое же лѣто благочестивыя державы его, в двадесят первое лѣто по преставлении блаженнаго Филиппа, Соловецкого монастыря иноцы благоговѣйнии воспомянуша потове, и труды, и попечение лаврское блаженнаго Филиппа, нынѣ же — лишение его вопребывание, ибо кромѣ своего престола во изгнании скончавшуся. И возвѣщаютъ наставнику своему Иякову.

⁷⁰ Исправлено, в ркп.: неправедо.

⁷¹ Вписано над строкой другим почерком.

Сия же настояй радости многи исполнися, яко от бога извѣщеніе приемшу к своему начинанию: помышляюще убо ему, како // л. 244 бы принести мощи блаженнаго ко отечеству своему, яко «тако святому изволившу: здѣже духомъ набдяй неотступно, ту и тѣломъ пребудеть». Немедленно же убо пастырь шествіе сотвори ко царствующему граду Москвѣ ко благочестивому царю Феодору, но въскорѣ пути касается, поимъ с собою нѣкия от инокъ, аще бо и путнаго шествія трепеща, яко ненадежно, но на бога уповая надежду, без закоснения убо постизающе градъ. Ко царю же приблизитися дерзати не смѣеть, еже отцемъ его негодование. Тако убо мыслию митущеса ѱ в себе ко святому молящеса: «Понеже время прочее возвращение твоего к намъ, благодать подаси ми испросити, о страдалче, и по бозѣ живый, и по смерти живъ пребываешь! Но на твоя молитвы упова, дерзнухъ полезная просить себѣ же и чадомъ своимъ! Не возревънуй немилостивну сердцу, иже ти неразумиємъ сотвориша, л. 244 об. но во святы//ни Духа, без неяже никтоже узритъ господа, ибо мирнымъ еси ходатай и за истинну пострада, господне бо речение совершилъ еси, и подобникъ ея словесъ явися: «Блажени миротворцы, яко тии сынове божи нарекутся».

Сия же ему изглаголавшу, и приступль ко благочестивому царю, и рече: «Даруй намъ, царю благий, пустыннаго нашего гражданина Филиппа, учениковымъ навѣтомъ отгнана своего престола, в чужестранствіе во гробѣ затвореннаго, иже от юности равна отцемъ в киновии труды понесшаго. Нынѣ же и намъ живущимъ клятвѣ належаци, иже ему, неразумнии, сотвориша, и твое благородіе сицевымъ дарованиємъ на ны наведет благословение, имже преступихомъ». Покорися убо царь молению пастыря, повелеваетъ убо дати и своя царская писания ко епископу града Твери.

Прием же Ияковъ послание, радостию постигоша градъ, и ту живущимъ тако глаголаше: «Гдѣ поло//жисте миротворнаго свѣтилника Филиппа? Рцыте намъ, гдѣ сокрысте новаго Моисея законоположника, пострадади изволившаго за люди Божия, паче царскихъ сокровищъ вмѣнившаго поношение Христово?» Оскорбѣша бо тверстии людие, слышавше сия. Таже и епископу Захарии показаша царское писание. Захарій⁷² же повелѣнію царскому противитися не возможе, повелѣ настоятелю мѣста того показати гробъ, идеже

⁷² Слог «ха» вписан на правом поле листа тем же почерком.

погребенъ блаженный Филиппъ. Обаче же и не хотяще, показаша гробъ, сами бо свою тщету вмѣняху.

И начаша же раскопывати землю, и обрѣтоша гробъ, обаче же яко миро искитѣ от мощей святаго, благоухание нѣкое неизреченно наполнися воздухъ, и градъ весь умастиша от воня благоуханная. Открыша же ковчегъ, и обрѣтоша тѣло святаго цѣло и нерушимо, поне ни ризамъ его прикоснутися тлѣние. Стекоша же ся отвсюду всякого возраста народи, и бѣ ви//дѣти удивленно свѣщный блескъ, л. 245 об. якоже звѣзды сияюще! Туже и престолнику пришедшу, славословие пѣсни согласныя господеві возсылающе и радостию благодарственная приносить. «Кто убо можетъ исчести судьбы твоя, боже, елико твориши чудесы своими? Велий еси, господи, в дѣлах твоих, и дивенъ в щедротахъ! Довлѣет намъ, грѣшнымъ, дарования твоя милости! Колику божества любовь имаши к человекумъ, кто доволенъ сказати силы твоя, господи, или кий языкъ изречеть твоя милости, еже удивилъ еси на насъ, рабѣхъ своихъ, в послѣднемъ роде семъ? Такова свѣтилника показаль еси древняя благости намъ открыль еси!»

И со слезами объемля, целуетъ святаго. «Ходатайствуй, — глаголюще, — къ царю всѣхъ о градѣ, в немже убита, и насъ в молитвахъ своихъ поминай». И тако дарствуетъ Иякову, глаголюще: «Приими грезнь, иже // от лозы вашия израсте, яко кринь во удолия сияя, л. 246 егоже ради писания царскаго противитися не можемъ. Печаль бо паки нестерпима отдающихъ мощи, радость же неизглаголанная содержаща, приемлющихъ святаго тѣло». Паки же Захарій епископъ со священнымъ соборомъ и со множествомъ народа честно святаго⁷³ проводиша на край рѣки до мѣста, отнюдуже хотяше отплыти.

Игумен же Ияковъ примъ даръ любочестный и сокровище безцѣнное, вскоре касается пути, бога благодаряще, яко получи искомое и святаго похваляюще, яко не презрѣ желанія ихъ. Егда же приблизитися имъ со святаго тѣломъ ко отоку, и изыдоша во срѣтение иноческыя четы со множествомъ народа со свѣщами и с кадилы, и несоша во святую и соборную того церковь, юже своими трудами возгради. И пѣсни согласныя богами возсылающе, яко сподобишася, егоже не надѣющеса. Радуется убо святой, яко ко отечеству си достиже.

⁷³ Слово вписано на правом поле листа под редакторскими значками.

л. 246 об.

Егда // же время утреннему славословию клепати, уранивъ убо настай приити въ церковь и обоняше воня благоухания необычнаго полну сущу, яко мира многоцѣнна излятися от мошей святаго, якоже и преже. Дивити же ся и параклисиарху, и тако благодаривши бога и святаго посѣщению. По совершении же утреняго словословия, егдаже убо уготовавше мѣсто, идѣже хотяше почити, цѣловавше тѣло с подобною честию, ту и погребоша ѿ, идѣже самъ уготова. И согрѣяся сердце его в немъ, и возрадовался плоть его, яко жива и одушевлена о бозѣ живемъ, и даровании чюдес обогатися.

Чудо первое. О мужи нѣкоемъ, Василии именемъ, иже исцѣлѣ молитвами святаго Филиппа митрополита

л. 247

Малу же времени прешедшу по принесении блаженнаго Филиппа, повѣда ми вещь сицеву Феодосий Ермогенъ⁷⁴. «Мужъ, — рече, — нѣкий Василий // именованъ, восточныя страны, живый во обители преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватия, рачитель же добрымъ желаниемъ къ богу и теплѣ вѣрою ко святымъ, но и ручнымъ художествомъ изрядна и изящна здателя в сущихъ тогда бывша. Игумен же обители тоя повелѣ ему с протчими стражущими готовить древесна на поновление церковное и на прочая иная потребы мирския. Съкушим же имъ древесна, и по нѣкоему случаю паде на него древо превелико зело. Ему же и телесныя уды сокруши, и раны многи наведе, и якоже древле ослабленнаго сотвори, иже Исус Христос, богъ нашъ, исцѣли. Сущии же с нимъ едва до монастыря его довезоша, уже не токмо⁷⁵ жити уповая, но «одръ сий гробъ» себѣ помышляя. Болѣзни же протяжение имущи, въздыханьи остроми сердце си уязвляше, и утробу огнемъ печали распалаше, и тяжкою скорбию содержимъ, что // убо не глаголя, или что не творяше! Умилно зываше и горцѣ стеньяше со мноземъ въздыханиемъ, и слезами лице⁷⁶ омывая, и ко святымъ моляшеся, исцѣление получить желаше. Блаженнаго же Филиппа теплѣ призывающе в болѣзни, глаголаше: «Помози ми ты, буди и надежа и прибѣжище, о страдалце! Нынѣ мя спаси, погибающа!» И уже третие лѣто исполняюще, болѣзни отягчение не престаяше.

л. 247 об.

⁷⁴ Так в ркп., должно быть: ермонахъ.

⁷⁵ На правом поле под редакторскими значками: не к тому.

⁷⁶ Буква «л» вписана поверх стертой «с».

Празднику же пришедшу Рождества Христова. Други своя видить отходяща ко утреннему славословию. Сам же конечно лежаше на одрѣ, зелнѣйши возсылаше плачь, и в себѣ мысляще, сице глаголаше: «Что убо ми есть прочее по бозѣ спасение и надежда? И кое обрящу утѣшение? И кимъ избавленъ буду сицевыя напасти?» Умрети желаше, не к тому жити таковая, и тѣмъ подобныя многа глаголя с плачемъ и рыданиемъ.

л. 248

Что же убо, иже чюдесемъ богъ // не попусти абие печалию сокрушити душу, но въскорѣ угодникомъ своимъ милость свою подаваетъ! Мало убо от печали воздремася боляй, на всенощномъ стоянии в собрании со иноки себе видить, необычному пременению удивляется и нѣкое явление странно зрит. Сердце убо суще радости полно, глаголати же не могуще: видит бо блаженнаго Филиппа блистающе свѣтомъ, оболченна святительскимъ саномъ, с кадилницею ходяще, покажающе иноки. Егда же приблизися к моему одру, възрѣвъ на мя и глагола ми: „Василий, востани!“ Отвѣщав же ему: „Боляй, господи владыко, не могу.“ Ем же мя за руку святой и рече: „Здравъ буди именованъ господним!“ Устраши бо мя осязаниемъ: содроблены кости еще не терпятъ необычнаго прикосновения. Содрогнув же скоро и возбнувъ от видѣния, здрава себе ощутивъ, стояща у одра своего, иже иногда двинутися не могохъ, нынѣ же без болѣзни нога//ма шествуя!»

л. 248 об.

Богу бо благодарение воздая и святаго похваляя, в монастырь убо приходитъ, еще же утреннему славословию совершаему. Повѣдаетъ вся о себѣ случившаяся в соборѣ инокомъ, с подруги же свѣтло торжествуя днесъ спасения своего, празднику убо праздничная духовне ликоствуя, и ко гробу святаго приходит ѿ, припадая любезно, объемя⁷⁷ целуетъ, благодателя животу своему нарицаеть. Во всем же всѣхъ бога прославляетъ, иже такову благодать дарова своему угоднику блаженному Филиппу».

Чудо второе. О иноцѣ Исая

Инь иная ми повѣда священноинокъ Героньтий тоя же честныя обители Соловетския: «Брат Исая именемъ, преслутиемъ Зоря, знаменит же бѣ во иноцѣхъ подвига ради трудовъ — архамагеръ бѣяше ѿ многажды в поварницы. Теплѣ вѣрою къ блаженному

⁷⁷ Исправлено, в ркп.: отъемля.

л. 249 Фи//липпу и теплыя вѣры достойно обрѣте мзду. Случися ему болѣзнь зубная вельми тяжка, инакоже спасения нѣсть, еже искоренити ихъ. Болѣзнь же болѣзни притяже, и к тому другая наведе — ногамъ ослабление, еже и двинутися от мѣста не могий. И на многа время недуга протяжение сотвори: не исходны же дние ис келия горестъ показа. Молить убо иноки, иже сожителствуютъ ему в келии да его болѣзни съболѣзнують, к бездмѣздному врачеству общаго предстателя — рацѣ блаженнаго Филиппа доведуть, яко да болѣзни нѣкое тамо утѣшение приметь. Братъ убо Григорий на его моление уклонися, аще и требоваше труда многа, ко гробу святаго Филиппа приводить и чудеси свидѣтель явися.

Болный же раку святаго предъ очима видѣ, вѣрою моление ко господу простирает, исцѣление получитьи просить святаго же, рацѣ касатися // дерзаетъ, яко врача того имущи, да небездѣлень отыти хоцетъ. „Всякому бо просящему вѣрно, — еже нашъ Иисус господь рече, — дастся“. Абие же дѣлом послѣдова вѣра: недугъ болѣзнию умягчеваше, иже прежде подукрѣпляемъ двинутися не могий, нынѣ же се силою благодати Христовы, никакоже требуя подышаго, самъ хождаше. Получивше обоя недуга исцѣления, ясно проповѣдая величия божия и силу блаженнаго Филиппа в чудесѣхъ, иже благодать такову даровавшаго».

Чудо третие. О Иванне-серебреникѣ

«Коль благъ богъ Израилевъ правымъ сердцемъ». Веселие яже сотвори, в онже вѣкъ кончина достиже, во дни — в няже мало спасаемыхъ — такова спасителя послѣднему роду дарова, иже в наша дни содѣяшася!

л. 250 Во окянстей пучине, в Примории, на рецѣ глаголемѣй Варзуга, мнози бо тамо веси человекъ к сожитию имуть // богатства ради морскаго. Единъ же от живущихъ ту мужъ, Иваннъ имя ему, художествомъ же сый серебряный ковачъ, прииде к намъ во обитель преподобныхъ Зосимы и Саватия, соловецкихъ чудотворцевъ, в Соловки. Самъ о себѣ в собрании инокомъ повѣда: «Случися бо ми ся болѣти тяжко зѣло внутренней моей, яко и врачевстей хитрости непричастно. Уже не к тому жити уповахъ, иже в печали человеци без надежи смерть призывать дерзати, якоже и мнѣ. Еще же и время протяженно имущу без ослабы страдати, ноши убо приближающеса, преходити дню, паки болѣзнь к болѣзни притяжаше. И уже утѣшения ниоткуда имуще, на господа же паки возложихъ надежду. Ско-

рый же в милости многотерпѣливый господи, иже колику божества любовь къ человекомъ имать, изволи дѣйствовати своими святыми.

Спящу ми во едину от ношей, бодрости же не имѣя ни от когоже, око ниже соверше//нно спя. Предста бо ми мужъ святолѣпень во святительской одежде и глагола ми: „Человече, чимъ болиши?“ Болѣй же отвѣща: „Господи, утробою моею болю.“ Святыи же рече: „Покажи ми мѣсто болѣзни.“ Болный же перстомъ показоваше своя ятра. Блаженный же осѣни руки своя крестомъ и рече ми: „Не знаещи ли мя? Митрополить бо есмь Филиппъ, иже в Соловкахъ.“ И паки невидимъ бысть. Возбнувъ же азъ от сна, и здравъ бысть посѣщениемъ святаго, и радуяся пояше: „Кому не повѣмъ: святе отче, божии твоя знамения и чудеса, яже сотвориши? Воистинну свѣмъ тя, яко великимъ от бога благимъ сподобился еси приемникъ быти!“»

Благословенъ господь, яко быти посѣти и сотвори спасение тобою людемъ своимъ даруй!

О божественная и честная главо, святителю Филиппе, яже свыше милостивне на насъ призирай, яже со аггели ликоствующи в приснобытии! И освящение пресвятыя Троица подъемлюще, яснѣе оттуду освящай // хвалники своя, и утвержай рабы своя, молися убо за вселенную, и за православнаго царя моли, и за церковный миръ призывай, и за святительский чинъ не премолчи, и за инок, ихъ подвигъ исполнения. Вѣси бо ты, святителю, яже многая на ны вражия рать поставляюще сътъ и всюду ловящи. Стани, молися доблестеннѣ, поборися⁷⁸ за свое духовное стадо! Отжени волки мысленныя молитвеною палицею своею! Имаши бо доброприбытно, егоже возлюби и обрѣте благодать, иже изволи, насыщаешися неизреченныхъ благъ, ихже прежде жадаше вкусити, ихже буди и намъ всѣмъ получитьи благодатию и человеколюбиемъ господа наша Иисуса Христа, емуже лѣпо есть всяка слава, честь и поклоняние со безначальнымъ его Отцемъ и пресвятымъ и благимъ, и животворящимъ Духомъ нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

РГБ. НИОР. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева). № 361. Л. 196–251.

⁷⁸ Исправлено, в ркп.: покорися.